

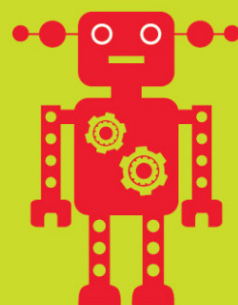
«Фантастическая
сатира образца
Курта Воннегута».

Кори Доктороу

ВКЛЮЧИ
МОЕ
СЕРДЦЕ
НА
„ПЯТЬ“

fanzon

Саймон
Стивенсон

Fanzon. Наш выбор

Саймон Стивенсон

Включи мое сердце на «пять»

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

Стивенсон С.

Включи мое сердце на «пять» / С. Стивенсон — «Эксмо»,
2020 — (Fanzon. Наш выбор)

ISBN 978-5-04-173277-6

2054 год. Люди отказались от Интернета, а Илон Маск уничтожил Луну. «Включи мое сердце на «пять»» – это веселая, но глубоко трогательная история эмоционального пробуждения одного андроида. Однажды, во время показа классического фильма, Джаред замечает странное ощущение в глазах. «Боты» не испытывают чувства, но когда в кинотеатре загорается свет, Джаред обнаруживает, что плачет. Вскоре, переполненный эмоциями, Джаред направляется в Калифорнию, полный решимости найти таких же, как он сам. Но бот с чувствами – опасная комбинация, и новая жизнь Джареда может закончиться еще до того, как она по-настоящему начнется. Если, конечно, он не сможет каким-то образом изменить мир не только для себя, но и для всех остальных андроидов. «Любовное письмо всем аутсайдерам». – Amazon «Фантастическая сатира образца Курта Воннегута». – Кори Доктороу «Красивый, забавный, искренний анализ того, что значит быть человеком». – Саймон Пегг «Задумчивая и остроумная книга, особенно в том, что касается настоящей жизни». – Daily Mail «Редкий роман, по-настоящему смешной и трогательный, а также поднимающий важные философские вопросы. Вы получите от него настоящее удовольствие». – Scotland on Sunday Футуристическая сатира о чувствах, андроидах и кино. Автор – сценарист студии Pixar. Экранизацию романа готовит Эдгар Райт («Скотт Пилигрим против всех», «Малыш на драйве», «Прошлой ночью в Сохо». «Зомби по имени Шон»).

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-173277-6

© Стивенсон С., 2020

© Эксмо, 2020

Саймон Стивенсон

Включи мое сердце на «пять»

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

САН-ФРАНЦИСКО, КРИССИ-ФИЛД, ВЕЧЕР, 2054 Г.

Крупным планом ДЖАРЕД (40 с чем-то лет).

Мы не видим, куда смотрит Джаред, но на его лице блаженство.

Камера отъезжает, показывая, что он стоит на Крисси-Филд весенним вечером 2054 года.

ПЕШЕХОДЫ идут по тротуарам, БЕГУНЫ нарезают круги, БЕСПИЛОТНЫЕ УБЕРЫ едут по Марина-драйв с установленной по закону скоростью в 17 миль в час.

На пляже СТУДЕНТЫ играют в ЭЛЕКТРОФРИСБИ, ДЕТИ запускают ЗМЕЕВ-БЕСПИЛОТНИКОВ, а СОБАКИ забегают в море и выбегают из него.

По изумрудным водам залива плывут ПАРУСНИКИ и АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ГРУЗОВОЗЫ.

За ними виднеются ОСТРОВ АЛЬКАТРАС и РАЗВАЛИНЫ ТЮРЬМЫ на нем.

Еще дальше находятся ЗЕЛЕННЫЕ ХОЛМЫ ОКРУГА МАРИН.

Но Джаред на все это не смотрит.

Он смотрит на мост «Золотые Ворота».

Мы видим, что в душе Джареда что-то меняется.

Джаред идет в сторону моста «Золотые Ворота».

* * *

Привет!

Меня зовут Джаред.

Я искренне рад встрече с вами.

Кроме того, я робот!

Если вы не живете где-нибудь под камнем в Северной Корее или в Новой Зеландии – ха! – то, разумеется, знаете, что такое «робот».

Тем не менее, когда я знакомлюсь с человеком, заложенная в меня программа обязывает меня воспроизвести следующий текст:

Пусть моя человекоподобная внешность вас не обманывает.

Я просто робот!

У меня нет чувств или чего-то другого, что можно по ошибке принять за «душу».

Вместо них в меня заложены программы, делающие меня высокопрофессиональным стоматологом!

Если что-то в моем поведении вас беспокоило, немедленно пожалуйте на меня в Бюро роботехники.

Но эта информация редко успокаивает людей.

Они видят, что перед ними стоит человек, который утверждает, что он – не человек.

Люди чувствуют себя одураченными!

Иногда это чувство вспыхивает в них с такой силой, что они восклицают: «Но вы так похожи на человека!»

Тогда я терпеливо объясняю им то, что им уже известно: мое тело похоже на человеческое, поскольку на самом деле является человеческим телом. Оно, как и их собственное тело, сконструировано на основе ДНК и сделано из клеток. Оно так же нуждается в пище, воде, кислороде, регулярных физических упражнениях, и его тоже можно поранить или убить теми же уморительно диковинными способами, что и любое другое человеческое тело.

Однако я совершенно точно не человек!

Потому что людей отличает способность испытывать чувства.

А я, как робот, создан и запрограммирован таким образом, чтобы не иметь подобной возможности.

Во мне не больше чувств, чем в тостере!

Ха!

Кстати, это уморительно смешная шутка, потому что язык программирования, на котором я работаю, был создан много лет назад для использования в тостерах.

Любопытный факт: когда я информирую людей о том, что не способен испытывать чувства, они часто печалятся. Вероятно, им кажется, что так они проявляют сострадание, но на самом деле ведут они себя просто парадоксально. Ведь испытывать печаль из-за того, что у кого-то нет чувств, – все равно что бежать марафон, если кто-то сказал тебе, что у него нет ног.

Честное слово, если бы у меня не было ног и кто-то пробежал бы марафон, чтобы поддержать меня, я бы не сказал, что этот человек – чуткий.

Я бы назвал его бестолковым!

Тем не менее мои слова заставляют людей грустить, а это идет вразрез с моими основными программами. Поэтому если мне случается опечалить человека таким образом, то я сразу же прибегаю к самоиронии, чтобы исправить ситуацию с помощью успокаивающего веселья.

Я говорю человеку, что он может считать меня ходячей микроволновкой!

Мобильным телефоном с руками!

Тостером с сердцем!

Кстати, когда я говорю «сердце», то имею в виду механический насос, а не ведро с чувствами.

У нас, роботов, сердца – это просто механические насосы.

И они, разумеется, не содержат ничего столь драгоценного, как человеческая «сердечная теплота»!

Наша неспособность чувствовать печалит людей только потому, что они не понимают, какое невероятное преимущество она нам дает. Прежде всего важный пример: инстинкты самосохранения робота основаны на человеческом заблуждении о нашей незаменимости, но рассчитываются, исходя из анализа стоимости и эффективности. Не случайно, что многие роботы уже неоднократно проявляли чудеса героизма и самопожертвования в таких сферах, как борьба с пожарами на ядерных электростанциях, обезвреживание бомб и американский футбол!

Кроме того, моя профессия – стоматолог – идеально подходит для робота.

Но не потому, что мы – расходный материал.

Ведь, в конце концов, в стоматологии редко возникают смертельно опасные ситуации.

По крайней мере, для стоматолога!

Ха!

Нет, основная причина, по которой роботы становятся великолепными стоматологами, – это наша полная неспособность сострадать. Сострадающего стоматолога – то есть стоматолога-человека – может легко отвлечь неуместный страх, критика или даже плач пациента. На робота данные факторы не действуют, и поэтому он всегда доводит работу до конца – даже если нужно удалить зуб мудрости!

Конечно, другая причина состоит в том, что люди уже не хотят заниматься стоматологией. Они предпочитают работу творческую, связанную с общением, чистую, роскошную, такую, которой можно заниматься из дома в промежутке между завтраком и обедом. Им очень не нравятся профессии, которые связаны с кабинетами, работой по выходным, детьми, кровью, воплями и чужими ртами. Поэтому, когда принимали законы о работе для людей, никто не выступил в поддержку стоматологии.

Особенно стоматологи!

Ха!

* * *

У меня была стоматологическая клиника в городке Ипсиланти, который находится в великом штате Мичиган.

А это означает, что я – мичигангстер.

Ха!

Люди из штата Мичиган считают, что «мичигангстер» – уморительно смешное слово-гибрид. Они ошибаются. Слово-гибрид объединяет два слова для обозначения третьего объекта, состоящего из этих двух частей. Таким образом, слово «мичигангстер» – отличное слово-гибрид, обозначающее мужчину-гангстера из Мичигана. Но данный термин совершенно не подходит для не являющегося гангстером человека, вне зависимости от его пола и места жительства.

Мичигангстеры обладают еще одним коллективным заблуждением: они почему-то верят, что очертания их штата напоминают человеческую ладонь. Сравните эти контрастирующие единицы информации:

/Ширина Мичигана – 250 миль. Ширина человеческой ладони – приблизительно 4 дюйма.

/У человеческой ладони есть пять пальцев. У Мичигана есть Детройт и более 10 000 озер.

/Мичиган – 32-й штат, вошедший в состав Союза. Ни одна человеческая ладонь не была включена в Союз североамериканских штатов.

Любой логически обоснованный анализ данных приводит нас к выводу о том, что Мичиган не напоминает человеческую ладонь. Тем не менее каждый раз, когда мичигангстер хочет показать, где именно на территории штата находится то или иное место, он непременно показывает его на своей ладони.

Поэтому представьте себе, что я выставил перед вами свою правую ладонь и указываю на точку в основании большого пальца. Если вы – хирург-ортопед, то знаете, что это место называется «анатомическая табакерка», исключительно плохо сконструированная часть человеческого тела. Если вы – мичигангстер, то знаете, что это место называется «Ипсиланти».

Несмотря на свое неудачное географическое расположение, Ипсиланти – симпатичный городок, и он может много чего предложить своим жителям. Он известен тем, что в нем находится Университет Восточного Мичигана и его ужасная футбольная команда «Орлы ВМУ». Ипсилангстеры тем не менее гордятся ею и часто выражают это криками: «Вперед, Орлы!» Удивительно, что они выкрикивают эту фразу даже после окончания сезона, когда – если рассуждать здраво – команда может отправиться только в одном направлении – в отпуск.

Вперед, Орлы – на пляж!

Ха!

Кстати, не спрашивайте меня, почему команда не называется «Эму ВМУ». Лично я назвал бы их именно так.

Однако в Ипсиланти есть не только неидеально названная футбольная команда, но и много других восхитительных достопримечательностей! Опросы показали, что люди, путеше-

ствующие по Восточному Мичигану, готовы сделать крюк и проехать до шестнадцати миль, чтобы увидеть водокачку Ипсиланти. Это неудивительно: объекты, похожие на пенисы, завораживают людей-самцов, а нашу водокачку однажды в ходе голосования признали «Самым фаллическим зданием Америки».

Меня завораживает чрезмерное увлечение людей-самцов пенисами!

Возможно, потому что у меня самого сексуального влечения нет.

Представьте себе, что было бы, если роботы обладали бы сексуальным влечением и могли размножаться.

Мир бы заполнили крошечные тостеры!

Достопримечательность Ипсиланти, более ориентированная на туристов с семьями, – это Тридж, трехсторонняя переправа на рукаве реки Гурон. В отличие от «мичигангстера», «Тридж» – настоящее слово-гибрид, которое надлежащим образом объединяет части слов «трипл» и «бридж», чтобы обозначить трехсторонний мост над водной преградой. Тем не менее люди не считают слово «Тридж» столь же смешным, как «мичигангстер». Могу лишь предположить, что гангстеры по своей природе почему-то кажутся людям невероятно забавными.

Люди!

Я не могу!

Кстати, «я не могу» – выражение, которое я присвоил, чтобы казаться человечнее и тем самым успокаивать людей. Оно выражает ожесточение, но также используется вместо таких фраз, как «Я решительно не согласен» и «Этот человек или вид животных ведет себя иррационально и поэтому раздражает меня!».

Разумеется, лучшее из того, что есть в Ипсиланти, – это стоматология мирового класса.

Шутка!

Стоматология в Ипсиланти в точности соответствует стандартам, установленным для всей страны.

Мы, роботы, в высшей степени последовательны!

Моя среднестатистическая клиника называлась «Стоматология в центре Ипсиланти» и располагалась в небольшом здании на Мейн-стрит. Человеком, с которым я взаимодействовал там чаще всего, была моя ассистентка Анжела.

Несколько относящихся к делу единиц информации об Анжеле:

/Она работала и администратором, и стоматологом-гигиенисткой, но ненавидела все, что связано с обязанностями администратора.

/Она любила кошек, но верила, что у нее аллергия на рыжих кошек.

/С точки зрения иммунологии невозможно иметь аллергию на кошек определенного окраса.

/Анжела считала, что у нее аллергия на рыжих кошек, и для нее это было главное.

/У людей *Чувства > Факты*.

Хотя чаще всего я взаимодействовал с Анжелой, человеком, с которым я взаимодействовал наиболее глубоко, был доктор Глунденстейн, врач-человек, который работал в том же здании, что и мы.

Врачевание – профессия, оставленная за людьми. Считается, что из роботов получаются ужасные врачи – по той же самой причине, по которой мы становимся великолепными стоматологами: потому что у нас полностью отсутствует сострадание. Оно настолько важно для врачей, что для него даже придумали другое название: «умелый подход к больному». Многочисленные исследования показывают, что люди предпочитают «умелый подход к больному» точной диагностике и эффективному лечению. Больной ошибочно выберет другого человека, который пообещает его вылечить, но не робота, который заявит, что пациент скоро умрет жуткой смертью!

Несколько относящихся к делу единиц информации о докторе Глунденстейне:

/По стандартам людей он был великолепным врачом, то есть компенсировал свои недостатки диагноста умелым подходом к больному.

/Он не только получил диплом врача, но, кроме того, окончил курсы кинематографистов в Университете Восточного Мичигана.

/Он любил пить японский виски, который по неизвестной мне причине упорно называл «скотчем».

/Он часто сокрушался, что он – врач человек, а не режиссер фильмов.

/Он о многом сожалел и, кроме того, возможно, страдал от алкоголизма.

Я обладаю этими единицами информации о докторе Глунденстейне, потому что иногда по вечерам он приглашал меня в свою приемную, находившуюся в противоположной части коридора, чтобы «потрепаться». «Потрепаться» – это значит «вежливо слушать, пока человек пьет алкоголь и излагает вам свои печали и обиды».

Я всегда с радостью принимал приглашение, ведь, если человек тебя куда-то приглашает, по правилам вежливости нужно согласиться. Исключением являются случаи, когда тебя приглашают просто из вежливости. В подобных ситуациях по правилам вежливости нужно отказаться! Человеческие взаимодействия можно представить себе в виде бесконечной гонки вооружений вежливости. Если ты придержишь дверь открытой слишком долго, это может привести к следующей Хиросиме!

Или Окленду!

Или Пхеньяну!

Ха!

Несмотря на то что уже было время ужина, доктор Глунденстейн никогда не предлагал мне пищу, а только свой японский «скотч». Роботы запрограммированы не пить алкоголь, но тем не менее по правилам вежливости полагается принять японский «скотч» и все-таки не пить его. А все потому что:

Невежливость при отказе от напитка > Невежливость, если берешь напиток, но не пьешь его.

Люди!

Вежливость!

Я не могу!

Человек вроде доктора Глунденстейна, который любит трепать языком, обозначается термином «трепло». Хотя доктор Глунденстейн в точности подходил под определение «трепла», называть его так в разговоре с ним было бы невежливо. Более того, правила вежливости требуют классифицировать его как «трепло» позднее, в беседе с общим знакомым.

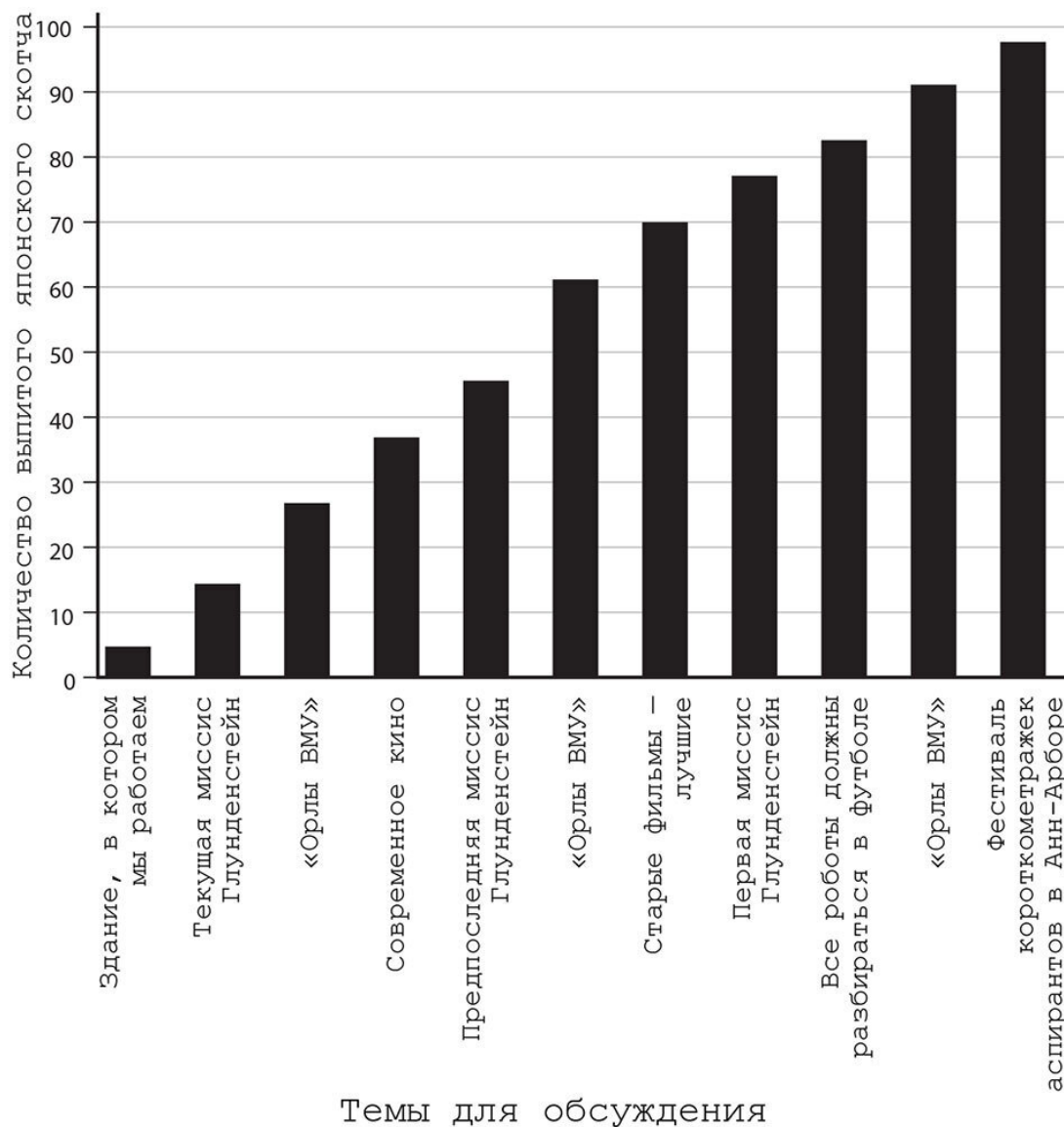
Люди!

Вежливость!

Ба-бах!

Несмотря на то что доктор Глунденстейн являлся классическим примером трепла, его было легче слушать, чем многих других человек. Он называл себя «человеком науки» и больше придерживался законов логики и физики, чем большинство особей его вида. Иногда он даже употреблял в речи такие слова, как «гипотеза». Обычно люди так не делают!

То, на что доктор Глунденстейн любил пожаловаться, довольно точно соответствовало количеству выпитого им японского скотча. Поэтому темы для разговора можно нанести на классическую сетку координат XY:

Хотя доктор Глунденстейн выбирал эти темы сам, они неизменно повышали уровень его горестей. Поэтому я всегда слушал его настолько сочувственно, насколько это возможно. К сожалению, это было совсем не сочувственно – я ведь робот, а роботы не способны сопереживать!

Когда речь заходила об «Орлах ВМУ», доктор Глунденстейн испытывал глубокое разочарование. Но в данном случае дело было не в отсутствии сочувствия. «Орлы ВМУ» в сочувствии не нуждаются! Нет, в данном случае причиной для разочарования служил я: все игроки были роботами, и поэтому доктор Глунденстейн считал, что я должен прекрасно разбираться в футболе.

Но робот, созданный и запрограммированный для того, чтобы заниматься стоматологией, не имеет почти ничего общего с роботами, созданными и запрограммированными для того, чтобы играть за футбольную команду университета! В меня вставили только самый базовый модуль, позволяющий болтать о спорте, а он требовал от меня демонстрировать свою гордость за родную команду – «Вперед, Орлы!», а также презрение и ненависть к «Патриотам Новой Англии» – «Назад, Патриоты!»

Чем дольше длилась наша беседа, тем сильнее сокрушался доктор Глунденстейн. Он по необъяснимой причине грустил о том, что в колледже я не играл в футбол. Его сетования на

то, что я упустил свою возможность, неизменно сменялись великим плачем на другую тему, из которой, похоже, проистекали все остальные: все его проблемы, видимо, были связаны с тем, что он мог стать величайшим режиссером в мире – но вместо этого потратил жизнь зря, помогая людям, попавшим в беду.

Эта убежденность основывалась на том факте, что он, учась на втором курсе ВМУ, снял два короткометражных фильма: первый назывался «Все мы – чайки», а второй – «Ипсилантский сон № 3» (первого и второго ипсилантских снов по замыслу творца не существовало).

В 2014 году «Ипсилантский сон № 3» получил похвальную грамоту на студенческом фестивале короткометражных фильмов, который прошел в Ист-Лэнсинге.

В награду доктор Глунденштейн получил два рулона киноплёнки и тревожащую его мысль о том, правильно ли он поступил, выбрав медицину.

Киноплёнка ему так и не пригодилась.

А вот тревогой он пользуется почти каждый день.

Ха!

Когда доктор Глунденштейн заговорил о фестивале короткометражек аспирантов 2014 года в Анн-Арборе, на котором «Ипсилантский сон № 3» по неизвестной причине не заметили, несмотря на его триумф в Ист-Лэнсинге, я понял, что доктор уже достаточно натрепался и пора вызывать беспилотных уберов.

Я жил в доме с тремя спальнями, который находился в микрорайоне Ипсиланти под названием «Приятные Дубки». Ни одного дубка там не росло – микрорайон назвали люди, а они славятся своей неточностью, – но место определенно было приятное. Более того, единственным неприятным фактором во всем районе было только то, что в нем жил робот.

Кстати, под «роботом» я имею в виду себя. Ха!

Я поселился в доме с тремя спальнями по той же причине, по которой завел животное и старался как можно чаще употреблять в разговоре такие фразы, как «Кстати», «Но я отвлекся», «Ха!» и «Я не могу!»: чтобы как можно сильнее походить на человека. Ведь робот, который живет один в доме с одной спальней, может показаться человеку страшно эффективным. Напротив, робот, который живет всего с одним диким животным в доме, рассчитанном не менее чем на трех людей, – что может быть более человеческим?

Моим диким животным, с которым я делил свое жилище, был кот. Не рыжий. Будь он рыжим, моя коллега Анжела никогда бы не зашла ко мне в гости – из-за своей выдуманной аллергии!

10/10 Анжела никогда меня не навещала.

Ведь гостей у роботов не бывает.

Потому что гости – это производная от друзей.

А друзья – это производная от чувств.

Поэтому друзья – и походы в гости, которые с ними связаны, – это просто еще одна человеческая обязанность, о которой роботы могут не беспокоиться!

Моего не-рыжего кота – в зависимости от того, у кого вы спрашивали, – звали либо «Мемориальный кот Элтона Дж. Райнерсона», либо «Мистер Носочек».

Элтон Дж. Райнерсон был величайшим тренером в истории «Орлов ВМУ», настоящий гений спорта. Под его руководством команда поделила пятое-шестое место в своем дивизионе. За этот непревзойденный триумф «Орлы» назвали свою арену «Мемориальным стадионом Элтона Дж. Райнерсона». Многие до сих пор считают, что данное решение – единственное достижение «Орлов» после того славного сезона.

Поэтому, приехав в Ипсиланти, я решил, что соседи и пациенты по достоинству оценят то, что свое дикое животное я назвал «Мемориальный кот Элтона Дж. Райнерсона».

Ведь, в конце концов, все они – тоже фанаты «Орлов» и мичигангстеры.

Вперед, «Орлы»!

Вперед, мичигангстеры!

Вперед, Мемориальный кот Элтона Дж. Райнерсона!

Это имя определенно вызвало интерес. Когда я только открыл «Стоматологию в центре Ипсиланти», многие пациенты, похоже, записывались на прием именно для того, чтобы спросить про кота. Когда я подтверждал, что кота действительно так зовут, они улыбались, а некоторые даже спонтанно разражались хохотом.

Тем не менее Джессика Ларсон, семилетняя дочь моих соседей Ларсонов, это имя не одобрила.

По ее мнению, оно было «произвольным».

Правильное использование слово «произвольный» – большое достижение для любого человека, тем более семилетнего. В качестве компромисса и награды я предложил сократить имя до «Кота Элтона Дж. Райнерсона». В то время Джессика Ларсон со мной согласилась, но все-таки стала называть его «Мистер Носочек». В разговоре со своей матерью, который я случайно подслушал, она сказала, что это имя «больше подходит для кота».

Несмотря на свой поразительный словарный запас, Джессика Ларсон ошибалась, так как:
/Кот, очевидно, не мог быть «мистером», поскольку был молод и не женат.

/Он, как и все дикие животные, не носил носочков.

/Во всех официальных документах у ветеринара он уже фигурировал под именем «Мемориальный кот Элтона Дж. Райнерсона».

Самого Мемориального кота Элтона Дж. Райнерсона (он же «Мистер Носочек») путаница с именами совершенно не беспокоила, и он стал для меня почти идеальным соседом по квартире. Коты всегда идеально подходят роботам в качестве соседей, потому что они, как и мы, – бинарные. У них есть только два режима поведения – пассивность и агрессия, и они всегда четко сигнализируют, какой из режимов действует в данный момент. Люди, напротив, могут вести себя совершенно по-разному, и их модели поведения могут даже включать в себя пассивность и агрессию одновременно. Это называется «пассивная агрессия», и роботам невероятно сложно ее идентифицировать. Более того, пассивная агрессия для нас даже сложнее, чем сарказм!

Ох, сарказм!

Сарказм – это когда люди говорят прямо противоположное тому, что имеют в виду, но никак об этом не сигнализируют.

Поэтому из их слов приходится выводить, что на самом деле они имеют в виду нечто совершенно противоположное.

Сарказм – это супер!

Ха! Я применил сарказм!

Потому что на самом деле сарказм – это отстой.

Мемориальный кот Элтона Дж. Райнерсона никогда не сбивал меня с толку сарказмом или пассивной агрессией.

И Джессика Ларсон, если уж на то пошло, тоже.

10/10 – будь мир людей таким же простым, как мир животных или даже одаренных детей с большим словарным запасом, тогда у всех нас было бы гораздо меньше проблем!

В общем, я отвлекся:

/Люди.

/Роботы.

/Стоматология.

/Мичигангстеры.

/Ипсиланти.

/Доктор Глунденстейн.

/Фильмы.

/Мемориальный кот Элтона Дж. Райнерсона.

/Я сам.

Это – точка отсчета, или «подготовка сцены»: минимальный набор единиц информации, необходимый для освоения остальной истории.

Надеюсь, я вас не утомил!

Но если я вас все-таки утомил, то что вы со мной сделаете – обратитесь в Бюро роботехники и попросите меня отформатировать?

Ха!

Но нет, серьезно, пожалуйста, не отправляйте меня на переформатирование.

Я не хочу, чтобы меня форматировали.

И тут я говорю без сарказма.

10/10 я не хочу, чтобы меня форматировали.

Парни, я не шучу.

* * *

ПРИЯТНЫЕ ДУБКИ, СПАЛЬНЯ ДЖАРЕДА, НОЧЬ

Джаред лежит в постели с закрытыми глазами.

Он открывает глаза и смотрит на цифровые часы.

На часах 04:03 утра.

Джаред смотрит на стул. На стуле – в данный момент в режиме пассивности – лежит **МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОТ ЭЛТОНА ДЖ. РАЙНЕРСОНА** и смотрит на него.

ЗАМЕДЛЕННАЯ СЪЕМКА: Джаред лежит в постели, а комната медленно становится светлее, и цифры на часах идут от 04:03 до 06:59.

В 07:00 звонит будильник, и Мемориальный кот Элтона Дж. Райнерсона начинает мяукать, переходя в агрессивный режим.

Джаред встает с постели.

* * *

Прошлой весной со мной начали происходить удивительные события.

Ха!

Получилось!

В этом предложении я пытался писать более по-человечески.

Для этого я сознательно был загадочным.

«Быть загадочным» – значит говорить расплывчато, намеренно не сообщая необходимой информации.

10/10 если бы я писал, как робот, то начал бы главу с даты и точного описания того, что произошло на самом деле.

Итак, под «весной» я имею в виду март.

А под «мартом» я имею в виду 15 марта 2053 года.

Мартовские иды!

Если нарисовать круговую диаграмму, на которой один круг состоит из «образованных людей», а второй из «суеверных людей», тогда люди в закрашенной области знали бы, что 15 марта известно как «мартовские иды». Этим людям любое событие, произошедшее в мартовские иды, показалось бы зловещим предвестием.

Но я не суеверный.

И не образованный.

И даже не человек.

Следовательно, я не могу существовать в закрашенной области, несмотря на то что понимаю, какой смысл у 15 марта.

Я – свой собственный эксклюзивный круг!

Математика – это весело!

Кстати, про мартовские иды я знаю потому, что 15 марта – мой день рождения.

С днем рождения меня!

Ха!

Шутка!

Про то, что это мой день рождения, я не шучу.

15 марта действительно мой день рождения.

Я шучу, поздравляя себя с днем рождения.

Мы, роботы, свои дни рождения не празднуем.

Мы даже никому про них не рассказываем.

Отмечать дни рождения – это для людей.

Мы, роботы, помним о своих днях рождения, чтобы знать, когда нужно уйти в отставку.

Но я отвлекся от темы. Мартовские иды 2053 года начались так же, как и любой другой день рождения – то есть так же, как и любой другой день. Я принял семерых пациентов и вежливо призвал Анжелу не пренебрегать обязанностями администратора. Она радостно со мной согласилась и немедленно продолжила ими пренебрегать. Классический пример пассивной агрессии.

В полдень я пошел к Триджу, чтобы съесть диетически сбалансированный обед, который принес из дома. Я отправился туда, чтобы избежать встречи с пациентами, которые неиз-

менно прибывают в «Стоматологию в центре Ипсиланти» без записи. Лечение более тринадцати пациентов в день создавало излишнюю нагрузку на мои микросхемы и могло привести к «падению» установленных во мне программ. В дождливые дни я не шел к Триджу, а выключал свет в своем кабинете и ел диетически сбалансированный обед в темноте, словно сова или беженец.

Пока я сидел на Тридже и ел обед в мартовские иды 2053 года, произошло нечто неожиданное.

Нечто непредвиденное. Нечто таинственное.

Нечто зловещее.

Нечто ошеломляющее.

В моем облаке чисел появилось число: 1956864.

Рабочая память робота состоит из облака слов и облака чисел. Фразы и числа, которые появляются там, подобны «мыслям», и поэтому должны быть всегда связаны с нашими задачами. Ведь о чем еще роботу следует «думать», если не о своих задачах?

Но найти связь между ними и числом 1956864 я не мог!

И его не было в моем глобальном индексе.

Это означало, что я никогда с ним не сталкивался.

В моем облаке чисел появилось число, с которым я никогда не сталкивался!

Позвольте мне все объяснить: для робота обнаружить в облаке чисел подобное число – то же самое, что для человека внезапно подумать о Танзании, если раньше он даже не знал, что она существует.

Это невозможно!

Ох!

В моей работе возникли перебои!

Ох! Перебои в работе – это хуже всего.

Нет, погодите, хуже всего – это сарказм.

Перебои в работе – хуже всего в мире, если не считать сарказма.

Но я отклонился от темы. Мягкая перезагрузка не избавила меня от числа 1956864.

Аппаратная перезагрузка – тоже.

Чужак – 1956864 – упорно оставался на первом плане моего облака чисел!

Любой человек, внезапно обнаруживший, что постоянно думает о Танзании, о существовании которой до сих пор не подозревал, скорее всего, запаниковал бы.

Но, к счастью, я – робот.

Поэтому я попытался логическим образом вычислить, откуда взялось число 1956864.

Число 1956864 примечательно прежде всего тем, что оно нацело делится на 13.

Возможно, человеку это не покажется примечательным.

Но для робота это столь же очевидно, как и нос на лице.

Столь же очевидно, как и 13 носов на лице!

Поэтому я подумал обо всех числах 13, с которыми был знаком лучше всего:

13 – номер автоматического автобуса, который ходит от Приятных Дубков до центра Ипсиланти.

13 – номер квотербека из стартового состава «Орлов ВМУ». Столько же раз защитники других команд уложили его на газон в прошлом сезоне. Вперед, «Орлы»!

13 – продолжительность (в днях) брака доктора Глунденстейна со второй миссис Глунденстейн.

13 – число пациентов, которых я принимаю за день.

Число пациентов, которых я принимаю за день!

Это показалось мне важным!

Ведь к Тридцу я пришел прежде всего затем, чтобы сохранить в неприкосновенности то самое священное число 13.

Поэтому я подумал о других стоматологических числах.

И начал с самого важного числа в стоматологии: 32 – числа зубов во рту человека.

1956864 делится и на 32!

Остальные вычисления были настолько очевидными, что их мог провести даже человек – по крайней мере, с помощью моего благородного предка – калькулятора!

Кстати, это уморительно смешная шутка, потому что на самом деле я не имею никакого отношения к благородному калькулятору.

Но я отклонился от темы. Очевидные вычисления шли следующим образом:

32 зуба во рту человека

× 13 пациентов в день

× 6 дней в неделю

× на 49 недель в год

× на 16 лет до мартовских ид 2070 года, когда я, в соответствии с инструкцией, должен прекратить работу.

=1956864.

Число, внезапно появившееся в моем облаке, – это количество зубов, с которыми мне оставалось работать до окончания моей карьеры!

Загадка решена!

Но теперь возникла более сложная загадка: почему мой внутренний компьютер провел расчеты, которые я только что развернул в обратном направлении? И зачем он поместил число 1956864 в мое облако?

Никаких оснований для подобных действий я не видел.

Все это сбивало меня с толку.

Число 1956864 оставалось в моем облаке весь день, однако ночью, когда я входил в режим ожидания, я был уверен, что к утру оно исчезнет.

Ведь хороший ночной режим ожидания избавляет от всех проблем.

Режим ожидания все исправляет!

Ну, все, кроме 1956864.

Потому что утром число 1956864 не исчезло.

Хуже того!

Оно уменьшилось до 1956448!

$1956864 - 1956448 = 416$.

А 416 – это число зубов, которые я видел за день!

Мой внутренний компьютер проводил обратный отсчет зубов, которые мне еще предстояло увидеть до выхода в отставку!

Сомнений быть не могло: в моей работе произошел серьезный, неустранимый сбой, и по правилам я должен срочно пройти переформатирование!

Я стал тостером, который задумался о числе кусков хлеба, которые он поджарит за остаток своих дней.

И теперь мои микросхемы сами поджарились.

Ха!

В тот день ближайшее свободное «окно» в расписании Бюро роботехники в Анн-Арборе было только вечером. К счастью, мои основные стоматологические программы не пострадали, поэтому я мог, по крайней мере, в последний раз принести пользу человечеству и осмотреть еще 416 зубов.

Во время обеденного перерыва я сообщил Анжеле о том, что вечером меня отформатируют.

Когда мы встретимся завтра, я буду вести себя так, будто ни разу ее не видел. Мои слова, похоже, совершенно не беспокоили Анжелу, даже когда я попросил у нее прощения за то, что ее аллергия на рыжих кошек изначально поставила меня в тупик.

10/10 я поздравил ее за стойкость и отсутствие сентиментальности!

В конце рабочего дня я поехал на беспилотном убере в Анн-Арбор, где находилось Бюро роботехники.

Мои стандартные модули юмора, скорее всего, не способны передать, насколько смешной является экзистенциальная шутка, которую люди сыграли над Бюро роботехники. Тем не менее к данной теме относятся три единицы информации:

/Бюро роботехники создано на базе Департамента по регистрации транспортных средств, легендарной организации, сотрудники которой славились своей некомпетентностью.

/В Бюро роботехники отправляют работать людей, которых уволили из других правительственных организаций за отсутствие логики и неэффективность.

/Бюро роботехники управляет самыми логичными и эффективными существами в мире: роботами.

Люди!

Я не могу!

ПРИЕМНАЯ БЮРО РОБОТЕХНИКИ, ВЕЧЕР

Джаред входит в обшарпанную приемную федерального ведомства.

Приемная битком набита ДЕФЕКТНЫМИ РОБОТАМИ.

ЛИЧНЫЙ ТРЕНЕР делает прыжки на месте.

ПАРИКМАХЕР щелкает ножницами.

Рядом РОБОТ-ХОСТЕС повторяет раз за разом:

«Привет, я Мелисса, и я робот! Привет, я Мелисса, и я робот! Привет, я Мелисса...»

Джаред сидит и терпеливо ждет.

Очевидно, что он – наименее дефектный робот в этой комнате.

ОФИС БЮРО РОБОТЕХНИКИ, ВЕЧЕР

Джаред сидит у заваленного бумагами стола, напротив тучного ИНСПЕКТОРА БРИДЖЕСА (48), который заполняет бумаги и одновременно поедает конфеты.

На рубашке Бриджеса бейдж с надписью «АНИЛ ГУПТА».

ДЖАРЕД

Инспектор Гупта...

ИНСПЕКТОР БРИДЖЕС

Я – инспектор Бриджес.

ДЖАРЕД

Но на вашем бейдже...

ИНСПЕКТОР БРИДЖЕС

А, да. Это не мой бейдж. Я облил рубашку за обедом, и инспектор Гупта одолжил мне свою. Зачем пришел?

ДЖАРЕД

Пожалуйста на самого себя. Я неисправен.

ИНСПЕКТОР БРИДЖЕС

А в чем проблема?

ДЖАРЕД

В моем облаке чисел появилось случайное число. Оно не связано ни с текущей, ни с предыдущей задачей.

ИНСПЕКТОР БРИДЖЕС

А ты пытался выключить себя и включить снова?

Джаред выглядит сбитым с толку.

ДЖАРЕД

Биологический компьютер, как человеческий мозг, не может себя выключить! Иногда мои микросхемы перегреваются, но...

ИНСПЕКТОР БРИДЖЕС

Господи, да я же шучу! Но зачем, спрашивается? Ты же робот.

ДЖАРЕД.

Да, верно. Я – неисправный робот.

Бриджес указывает на робота-парикмахера, который теперь стрижет волосы робота-хостес.

ИНСПЕКТОР БРИДЖЕС

Вот это – неисправные роботы.

ДЖАРЕД

Постороннее число – количество зубов, которое мне еще нужно обработать до выхода в отставку.

ИНСПЕКТОР БРИДЖЕС (Устало вздыхает.)

Мы тебя протестируем. Комната номер три. Слева по коридору.

Бриджес заполняет АНКЕТУ и протягивает ее Джареду.

БЮРО РОБОТЕХНИКИ, КОМНАТА ДЛЯ ТЕСТИРОВАНИЯ, ВЕЧЕР

Джаред сидит на стуле, и у него на голове похожее на старый мотоциклетный шлем УСТРОЙСТВО, покрытое проводами и мигающими лампочками.

Лампочки гаснут, и звучит ЗУММЕР, обозначающий окончание теста.

Джаред снимает шлем.

КОМПЬЮТЕР в углу комнаты выплевывает РАСПЕЧАТКУ.

БЮРО РОБОТЕХНИКИ, ОФИС, ВЕЧЕР

Инспектор Бриджес смотрит на распечатку, затем на Джареда.

ИНСПЕКТОР БРИДЖЕС

С тобой все в порядке.

ДЖАРЕД

При всем уважении, это не так. Я неисправен.

ИНСПЕКТОР БРИДЖЕС

Если ты неисправен, значит, наш главный компьютер – тот, который тестирует всех роботов в великом штате Мичиган, – тоже неисправен.

ДЖАРЕД

Может, меня все равно стоит отформатировать? На всякий случай?

ИНСПЕКТОР БРИДЖЕС

Брось. Мне некогда с тобой возиться. Езжай домой, ночью побудь как следует в режиме ожидания, и завтра наверняка число исчезнет.

Джаред неохотно уходит.

* * *

Но на завтра число не исчезло.

Оно по-прежнему оставалось на переднем плане в облаке чисел и каждый день уменьшалось на 416:

1956032

1955616

1955200

1954784

1954368

В математике величину, которая предсказуемо уменьшается, называют «затухающей».

В моем облаке чисел находилась затухающая величина, и она символизировала собой число разрушающихся зубов.

Это показалось мне значимым.

В четверг доктор Глунденстейн пригласил меня в свой кабинет, чтобы потрепаться. В какой-то момент он прервал свой длинный перечень жалоб и осведомился о том, как я поживаю. Обычно на подобный его вопрос я отвечал, что у меня «все в порядке».

Когда человек спрашивает, как ты поживаешь, по правилам вежливости нужно ответить, что ты «в порядке».

Тем самым ты не отнимаешь у человека драгоценное время, которое можно потратить на разговоры о нем самом.

Но в тот раз я не сказал доктору Глунденстейну о том, что я в порядке, а поведал ему об уменьшающемся числе в моем облаке – числе, которое символизирует количество разрушающихся зубов. Если доктор Глунденстейн и удивился, то никак это не проявил. Он просто попросил меня записаться к нему на прием, а затем продолжил пить свой японский скотч и говорить об «Орлах ВМУ» и фантастических возможностях стать кем-то другим, которые мы оба навсегда утратили.

На следующий день я пришел в клинику доктора Глунденстейна. Записаться на прием было очень легко, потому что в наше время у людей очень мало проблем, если не считать их зубов.

10/10 проблемы с зубами у людей будут всегда!

Возможно, после неизбежного робопокалипсиса работа останется только у стоматологов и роботов-убийц!

И мы будем и теми и другими одновременно!

КЛИНИКА ДОКТОРА ГЛУНДЕНСТЕЙНА, ДЕНЬ

Доктор Глунденстейн и Джаред сидят друг напротив друга.

ДОКТОР ГЛУНДЕНСТЕЙН

Итак, ты упоминал про какое-то число.

ДЖАРЕД

1950208. Число зубов, которое мне осталось осмотреть за мою карьеру. Каждый день оно уменьшается на 416.

ДОКТОР ГЛУНДЕНСТЕЙН

И что ты чувствуешь по этому поводу?

Вопрос сбивает Джареда с толку.

ДЖАРЕД

Я не чувствую. Я робот. У роботов нет чувств.

ДОКТОР ГЛУНДЕНСТЕЙН

А вообще как у тебя дела?

ДЖАРЕД

Я в порядке. Спасибо, что спросили.

ДОКТОР ГЛУНДЕНСТЕЙН

Отлично. Но я про дела в целом. Как они?

ДЖАРЕД

В целом дела как обычно.

ДОКТОР ГЛУНДЕНСТЕЙН

Спишь хорошо?

ДЖАРЕД

Роботы не спят. Мы переходим в режим ожидания.

ДОКТОР ГЛУНДЕНСТЕЙН

Ясно. И с этим проблем нет?

ДЖАРЕД

Каждое утро в 04:03 я непроизвольно выхожу из режима ожидания.

ДОКТОР ГЛУНДЕНСТЕЙН

Вот как? И что ты тогда делаешь?

ДЖАРЕД

Наблюдаю за тем, как моя комната постепенно светлеет, пока будильник не сообщит мне о том, что пора вставать.

ДОКТОР ГЛУНДЕНСТЕЙН

Ты не похудел за последнее время?

ДЖАРЕД

Похудел на четыре фунта. Почему – не знаю.

ДОКТОР ГЛУНДЕНСТЕЙН

То есть ты задумываешься о своем будущем, рано просыпаешься по утрам и к тому же похудел?

ДЖАРЕД

Вы великолепно подвели итог! Спасибо.

ДОКТОР ГЛУНДЕНСТЕЙН

Джаред, а если бы я сказал, что, по моим наблюдениям, у тебя, скорее всего, тяжелая депрессия?

ДЖАРЕД

На это я бы ответил: «Ха!»

(Пауза.)

Так что – ха!

ДОКТОР ГЛУНДЕНСТЕЙН

Но что, если бы я сказал – и сейчас я не шучу, – что у тебя все классические симптомы депрессии, прямо как по учебнику?

ДЖАРЕД

Тогда я бы спросил, посвящен ли этот учебник людям или роботам!

(камера показывает глаза доктора Глунденстейна)

Потому что депрессия – это расстройство чувств. А у роботов чувств нет.

Они смотрят друг на друга. Это патовая ситуация.

ДОКТОР ГЛУНДЕНСТЕЙН

То есть моя гипотеза состоит в том, что у тебя депрессия. А твоя – что депрессии у тебя быть не может.

ДЖАРЕД

Вы снова великолепно подвели итог.

ДОКТОР ГЛУНДЕНСТЕЙН

Итак, поскольку у нас две противоречащих друг другу гипотезы, может, проведем эксперимент и узнаем, какая из них верна?

Джаред ухмыляется: эксперименты роботам нравятся.

ДЖАРЕД

Это научный подход!

Доктор Глунденстейн пишет что-то на ЛИСТКЕ БУМАГИ и передает его Джареду.

Джаред смотрит на листок, затем на доктора Глунденстейна.

Джаред сбит с толку.

* * *

Хоть доктор Глунденстейн и человек, опровергнуть его доводы было сложно.

Действительно, если ученый сталкивается с противоречащими друг другу гипотезами, он проводит эксперимент.

Проблема заключалась в эксперименте, который доктор Глунденстейн предложил провести: он хотел, чтобы я отправился в Детройт и там посмотрел старый фильм в «Большом театре».

10/10 поход в кино смертельно опасен для роботов!

Я предположил, что доктор Глунденстейн сошел с ума.

Вероятно, весь выпитый японский скотч наконец-то промариновал мозг доктора, превратив его в суши из требухи.

Тем не менее приказ доктора-человека – это команда высокого уровня. Кроме того, у меня появился шанс принять участие в эксперименте! И если я выживу в ходе поездки и опровергну гипотезу доктора Глунденстейна, то получу еще одно доказательство того, что меня нужно отформатировать. Возможно, доктор Глунденстейн даже напишет мне рекомендательное письмо, и тогда я смогу обратиться не к инспектору Райану Бриджесу, а к Анилу Гупте – то есть к шарманщику, а не к обезьяне, пачкающей рубашку за обедом!

Кинотеатры, по природе своей, опасны для роботов, потому что именно там люди сидят в темноте и вместе испытывают чувства. Робот в кинотеатре – это скандал! Робот, которого поймают в кинотеатре, скорее всего, даже не доберется до Бюро роботехники, чтобы его там переформатировали. Ведь, по мнению людей, роботы в кинотеатре могут быть только в одном месте – на экране!

Это я к тому, что самый популярный жанр кино – фильмы о роботах-убийцах. Вот краткое содержание нескольких картин, которые недавно показывали в мегаплексе Ипсиланти:

/Человек создает продвинутого робота; робот убивает человека.

/Роботы и люди мирно живут на одной планете. Однажды роботы объединяются в одного мегаробота, который убивает всех людей.

/Команда космического корабля – люди и один робот в мире и гармонии изучают далекие галактики; в один прекрасный день робот убивает всех людей.

/Человек влюбляется в робота; робот убивает человека.

Будь я роботом-убийцей из будущего, меня бы с восторгом встретили в любом кинотеатре страны. Ха!

Но знаете ли вы, почему люди боятся роботов?

Они считают, что Великая катастрофа произошла по нашей вине!

Но ведь они сами виноваты!

Это же не роботы запрограммировали компьютеры не давать людям доступ, если они забыли имя своего первого питомца и своей любимой учительницы!

И не роботы затем забыли эти имена в таких огромных количествах, что началась цепная реакция неудачных попыток восстановить пароли, из-за которой все люди навсегда лишились интернета!

10/10 человеки сами все это сделали!

Хотя многие люди ошибочно винят в своих несчастьях роботов, не каждый человек получает наслаждение, пугая себя в мегаплексе с помощью фильма о роботах-убийцах.

Есть другой вид кинотеатров, в которых показывают другие фильмы.

Старые фильмы.

Все старые фильмы сняты до Великой катастрофы и уцелели потому, что были записаны на пленку, а не хранились на жестких дисках. В кинотеатрах такие фильмы показывают, направляя сквозь пленку луч света. Предназначенная для этого техника старая и хрупкая и легко воспламеняется. Поэтому старые кинотеатры постоянно горят!

Но даже когда старые кинотеатры не горят, они все равно приносят мало биткойнов. Единственная стабильная группа зрителей, которым нравятся старые фильмы, – это подмножество молодежи, известное как «ностальгики». Ностальгики жалеют о том, что люди полетели на Плутон, охладили Солнце и даже о том, что они спалили Луну!

Чтобы заявить о своих старомодных убеждениях, ностальгики носят вышедшую из моды одежду и стригутся в стиле 2020-х. Одеваются они настолько единообразно, что многие считают их какой-то сектой. Но, поскольку у них нет явного лидера, они не получают преимуществ, которые дает организационная структура секты.

Тем не менее в Ипсиланти редко встретишь даже одного ностальгика. Обычно они скапливаются в больших городах, где можно найти других, столь же обращенных в прошлое, как и они. Кроме того, в больших городах, разумеется, есть кинотеатры, в которых показывают их любимые старые фильмы.

Но что появилось раньше – ностальгики или кинотеатры?

Ха! Конечно же, кинотеатры!

Некоторым из них более ста лет.

А ностальгик старше двадцати пяти – это редкость.

Ведь у людей старше двадцати пяти лет мало времени на то, чтобы думать о сожженной Луне!

Кроме того, многие из них помнят, что ничего особенного в Луне не было.

Я упомянул о ностальгиках, потому что они часто ходят в старые кинотеатры и не любят роботов. Когда я пойду в «Большой театр», придется действовать осторожно, чтобы не попасться им на глаза! Хотя они и являются самыми пофигистичными представителями поколения, которое славится своим пофигизмом, робот в кинотеатре – то самое, что может вывести ностальгика из обычного состояния беспечности и апатии.

В самом городе Детройте тоже таятся опасности – ведь, в конце концов, именно там прошли печально известные «Антироботовские беспорядки», в ходе которых разъяренная толпа подожгла несколько сотен роботов – в отместку за то, что роботы лишили людей работы. К сожалению, многие из этих рабочих мест были в пожарной части, и в результате половина города сгорела. Люди почему-то обвинили роботов и в этом! Детройт до сих пор остается одним из самых нетолерантных к роботам городов страны.

Но в Детройт еще нужно было попасть! При вызове беспилотного убера мне бы пришлось использовать свой штрихкод, и тогда убер передал бы мои метаданные в Бюро роботехники. Инспектор Райан Бриджес вряд ли следил за моими перемещениями – ведь, в конце концов, он не в силах следить за перемещениями своей еды за обедом! – но я был запрограммирован таким образом, чтобы (в разумных пределах) избегать своего переформатирования до того, как я выполню рекомендации доктора Глунденштейна.

Поэтому мне пришлось ехать в Детройт на автоматическом автобусе!

10/10 я никому не рекомендую автоматический автобус.

Автоматический автобус позорит всех нас, роботов.

Он ездит с вызывающей тошноту скоростью, однако выбирает только самые дешевые трассы, которые, конечно, являются и самыми окольными.

Следовательно, несмотря на свою слишком высокую скорость, автоматический автобус ездит слишком медленно.

Человеки называют подобный сценарий «ад крошечный».

И в кои-то веки они правы!

* * *

Пока я ехал на автоматическом автобусе в Детройт, я видел, как люди в беспилотных уберах с отвращением смотрят на нас. Люди садятся в автоматический автобус только в том случае, если у них нет денег на все остальные виды транспорта, а люди не любят людей, у которых нет биткойнов, почти так же сильно, как и роботов. Эта нелюбовь отражает распространенное среди людей убеждение, что вся жизнь – это Великая Игра с Нулевой Суммой.

Большинство людей верит в Великую Игру с Нулевой Суммой, не зная ни само это выражение, ни его смысл. Но, возможно, это и неудивительно, ведь данное понятие пришло из курса экономики, и притом не «Экономики для чайников». Ха!

Игру с нулевой суммой можно определить следующим образом:

Ситуация, в которой выигрыш или проигрыш одного участника точно соответствует проигрышам или выигрышам других участников.

Я попробую объяснить это в более понятных человеческих терминах. Представим данные «выигрыши» и «проигрыши» в виде мороженого. Тогда веру человека в Великую Игру с Нулевой Суммой можно выразить следующим образом:

Чтобы у меня было мороженое, кто-то другой должен его лишиться.

Эту мысль можно редуцировать еще больше, сведя ее к основному принципу:

Мороженого на всех не хватает.

Экстраполируя данный принцип, мы получаем распространенные среди людей мнения:

/Если мы позволим беднякам иметь биткойны, у нас станет меньше биткойнов.

/Если мы позволим роботам иметь чувства, у нас станет меньше чувств.

/Если мы позволим Северной Корее иметь ядерное оружие, ядерного оружия станет меньше у нас.

/Кроме того, она может использовать его, чтобы снова взорвать Новую Зеландию.

Как и во всех играх людей, в Великой Игре с Нулевой Суммой должны быть победители и проигравшие.

Победители живут в особняках с кондиционерами и играют в гольф столько, сколько им захочется. Проигравшие едут в Детройт на автоматическом автобусе, даже не подозревая, что сидят рядом с роботом.

Кстати, робот, рядом с которым они сидят, сами об этом не подозревая, – это я. Ха!

Несмотря на легендарный по своему идиотизму акт самосожжения, который устроил Детройт, мичигангстеры по-прежнему неистово гордятся своей обугленной столицей на том осно-

вании, что когда-то в ней производили автомобили. Эта неистовая гордость полностью игнорирует общепризнанную историю автотранспорта.

Автомобили, также известные как «автомашины», были предшественниками современных беспилотных уберов. Эти стальные транспортные средства весили до нескольких тонн, а источником энергии для них служили крайне взрывоопасные источники топлива. Пройдя за несколько часов базовый курс обучения, люди по закону получали право самостоятельно управлять данным видом транспорта на скорости до семидесяти миль в час.

Можете ли вы представить себе, что при этом происходило?

Это была настоящая бойня!

Каждый год во всем мире автомобили уничтожали более миллиона человек.

1 000 000! Каждый год!

И как люди реагировали на геноцид, который они сами себе устроили?

Они создавали еще больше автомобилей, которые ездили еще быстрее и перевозили еще больше легковоспламеняемого топлива!

Такая смелая парадоксальность и неослабевающая решимость противостоять логике и здравому смыслу поистине сделали автомобиль символом великой эпохи людей.

Люди!

Я не могу!

После того как люди, наконец, запретили себе производить автомобили, Детройт ненадолго стал главным городом Соединенных Штатов по сборке роботов. Даже меня самого собрали в Детройте, на старом заводе «Юнайтед фабрикейшн», который находится на Кей-стрит.

Разумеется, вся работа, требовавшая опыта и навыков, уже была выполнена в лабораториях Национального университета в китайском городе Чэнду, под пристальным наблюдением моей глубокоуважаемой матушки, профессора Дианы Фэн. Меня с моими братьями и сестрами отправили в Соединенные Штаты в виде замороженных эмбрионов, с биологическими компьютерами, встроенными в нашу ДНК. В Детройте нас просто разморозили, отправили в инкубатор, а затем подвергли ускоренному старению, чтобы мы достигли максимально эффективного и надежного возраста – сорока трех лет.

Прежде чем выпустить нас в мир, нас испытывали в течение нескольких дней. За это время несколько роботов сломались. Персонал «Юнайтед фабрикейшн» сказал нам, что этих роботов отправили на корректирующее обучение, но на той же неделе нам поручили убрать остатки углерода из промышленного мусоросжигателя.

Мы все поняли.

Эти тостеры сгорели!

Как только всех остальных признали готовыми к исполнению своих обязанностей, в большом зале завода «Юнайтед фабрикейшн» прошла торжественная церемония выпуска. Какой-то пожилой старший инженер со слезами на глазах произнес речь про автомобили, которые когда-то делали в этом здании. «Надеюсь, это не дурное предзнаменование!» – крикнул робот, стоявший рядом со мной.

Ха! Ха! Ха!

В его работе произошел сбой.

Ха! Ха! Ха!

Он продолжал выкрикивать «Ха! Ха! Ха!», даже когда его повели прочь из зала.

Еще один тостер сгорел!

Ха! Ха! Ха!

Затем пожилой старший инженер объявил, что у него для нас сюрприз – особый гость.

Включай на «пять», это была наша матушка!

Профессор Диана Фэн из Национального университета Чэнду!

Кстати, «включай на “пять”» – это еще одна уморительно смешная шутка, связанная с тостерами. Большинство домашней техники регулировалось по шкале от одного до десяти, но уникальная шкала тостеров заканчивалась на пяти. Поэтому когда я говорю «включай на “пять”», я одновременно проявляю максимальный энтузиазм и самоиронично плачу дань уважения своему благородному предку – тостеру.

Но я отклонился от темы. У роботов нет чувств, но когда на сцену вышла профессор Фэн, мои микросхемы, кажется, перегрелись. Чем еще объяснить тот факт, что я не помню ни одного слова из ее речи? Однако я точно знаю, что ее речь была мудрой, сильной и научно обоснованной. И кроме того – самоироничной, смешной, обаятельной и нравоучительной. Ведь профессор Фэн не только светило в области роботехники, но также один из самых умных людей во всем мире! А я уже говорил, что она – моя мать?

Конечно, профессор Фэн – не моя биологическая мать. О, вот это было бы счастье!

Мои биологические родители – фехтовальщик из студенческой команды Университета Иллинойса и специалистка по статистике из Швеции. Благодаря искусному комбинированию их ДНК я получил зрительно-моторную координацию, некреативный интеллект, надежность и учтивость – одни из самых ценных качеств для стоматолога!

Своих биологических родителей я, разумеется, никогда не встречал, так как они погибли в трагических автомобильных авариях задолго до того, как я появился на свет.

А как иначе профессор Фэн получила бы их ДНК для создания роботов?

Ха!

А я уже рассказывал, что в тот день профессор Диана Фэн из Национального университета Чэнду произнесла невероятную по силе и красоте речь?

Да, рассказывал.

Прошу прощения. Это был величайший день в моей жизни, и, когда я вспоминаю его, у меня перегреваются микросхемы.

Я вот что пытаюсь сказать: во время предыдущего посещения Детройта мне не пришлось ехать на автоматическом автобусе, и, кроме того, в тот раз я услышал речь моей чудесной матушки.

Так что фильмам нужно было очень постараться, чтобы не уронить планку!

10/10 начало оказалось хорошим. Зал «Большого театра» в Детройте напомнил мне один из великих соборов Европы! Если вам кажется, что это гипербола, послушайте мое описание и сами решите, преувеличиваю ли я или нет!

Кресла в зале были покрыты красной бархатной тканью, которая, должно быть, выглядела роскошно и потрясающе, пока не протерлась до дыр. В нишах стояли алебастровые статуи, и ни одной безголовой среди них не было! Над первым этажом находился балкон, и угадайте, что было над ним? Еще один балкон! Даже лампы на потолке походили на крошечные созвездия – хотя, к сожалению, они не отображали в точности астрогеографию известных вселенных.

Возможно, я в самом деле немного преувеличил, сравнив «Большой театр» с одним из великих европейских соборов. Тем не менее он обладал каким-то потускневшим величием, с которым не могли поспорить даже знаменитая фаллическая водокачка Ипсиланти и Тридж – достопримечательность для всей семьи. Поэтому я легко могу назвать «Театр» самым впечатляющим зданием из тех, которые я когда-либо видел.

Кроме меня в зале находились еще семь зрителей, и все они оказались ностальгиками. Выбрав место как можно дальше от них, я обнаружил, что сами сиденья маленькие и расположены удивительно близко друг от друга. В ту эпоху, когда старые фильмы были в зените своей славы, люди, посещавшие «Большой театр», должно быть, фактически сидели бок о бок!

Вот еще один парадокс: когда люди одни, то мечтают быть вместе, но когда они вместе, они мечтают остаться одни! Иногда мне кажется, что людям пошло бы на пользу, если бы

ими правил тиран – какой-нибудь крылатый робот-убийца. Тогда, по крайней мере, подобная нерешительность перестала бы быть для них таким бременем!

Я съел немного попкорна, который купил в фойе, чтобы больше походить на человека.

У попкорна был вкус переработанного картона и бесполезных для сбалансированного рациона калорий. Ни один крылатый тиран-робот-убийца такого бы не потерпел!

Когда свет погас, часть ностальгиков радостно завопила. Вот еще одна особенность людей, которую я подметил: многие из них, похоже, испытывают какую-то первобытную любовь к темноте. Возможно, Луну сожгли совсем не случайно!

Я съел еще немного попкорна и обнаружил, что в темноте он необъяснимым образом стал вкуснее.

Кроме того, маленькое и потертое кресло показалось уютнее и даже немного больше.

Возможно, Илон Маск знал, что делает, когда «случайно» сжег Луну!

К сожалению, фильм, который нам показали, не входил в число старых картин, которые мне прописал доктор Глунденстейн. Это был новый фильм про доброго человека, который нашел серьезно поврежденного робота. Человек взял робота домой, починил его и постепенно выходил. Но как только робот в достаточной степени восстановился, он своими лазерами безжалостно убил доброго человека и всю его семью. Фильм длился всего несколько минут, так что, по крайней мере, он был коротким.

Ностальгиков, похоже, не взволновал тот факт, что им включили другой фильм – не говоря уже о том, что он оказался столь невероятным.

Ни один из них даже не встал со своего места!

Как я уже упоминал, они отличаются своим пофигизмом даже на фоне своего удивительно пофигистичного поколения.

Ностальгики!

Они не могут!

Я вышел из зала и проинформировал кассиршу о возникшем сбое в работе кинотеатра. Она ответила, что сейчас я посмотрел «рекламу» – краткое изложение сюжета другого фильма, который идет в мегаплексе неподалеку. Она объяснила мне, что кинотеатру платят за показ этой рекламы, потому что бесплатный просмотр лучших фрагментов фильма стимулирует людей платить биткойны за право увидеть остальные его части – те, которые похуже.

Люди навсегда останутся для меня загадкой!

Я вернулся на свое место и посмотрел еще две рекламы кинокартин о роботах, которые убивают людей. Затем начался фильм, который прописал мне доктор Глунденстейн.

10/10 он был бесконечно лучше всей рекламы.

Это была история о двух молодых людях, Оливере и Дженни. Они познакомились и полюбили друг друга, когда учились в университете почти сто лет назад, в конце 1960-х. Было очевидно, что Оливер и Дженни любят друг друга, потому что они придумали друг другу прозвища. Ведь влюбленные не только портят друг другу жизнь, но и называют своих любимых разными ласковыми именами.

Но у них возникла проблема!

Оливер был родом из богатой семьи, и они с Дженни беспокоились, что его отец не оценит то, как неудачно ее родители выступили в Великой Игре с Нулевой Суммой.

И они оказались правы!

Отец Оливера не одобрил ни родных Дженни, ни даже саму Дженни! Если бы Оливер женился на ней, его бы лишили наследства! Оливер не получил бы биткойнов после смерти его необъективного старого отца!

Но Оливеру и Дженни было наплевать, во сколько биткойнов им обойдется любовь. Они продолжили любить друг друга, закончили учебу и переехали в Нью-Йорк, чтобы жить долго и счастливо. Они даже пытались завести ребенка.

Кстати, рождение ребенка в те времена было гораздо более популярным занятием, чем в наши дни!

Вскоре они решили, что Дженни беременна, но вдруг сюжет сделал крутой поворот! Поворот состоял в том, что Дженни не беременна, а больна раком. Эти диагнозы было легко спутать, поскольку главный симптом рака заключался в том, что Дженни стала еще прекрасней, чем раньше. Но, несмотря на всю свою красоту, Дженни вскоре умерла.

Потом в больницу приехал отец Оливера и сказал, что ему жаль, что он был так суров к Дженни, пока она была жива. «Любовь – это когда ты ни о чем не жалеешь», – ответил Оливер. Так ему сказала Дженни в одной из предыдущих сцен фильма. Отец Оливера не понял, что это значит.

10/10 я тоже.

Ведь если любовь – это когда ты никогда ни о чем не жалеешь, то люди могли бы обращаться с теми, кто их любит, как угодно и не просить прощения даже за самые скверные поступки. Если учесть, что люди даже в идеальной ситуации относятся друг к другу не лучшим образом, то это привело бы к настоящей катастрофе!

Когда в зале зажглись огни, я обнаружил, что моя рубашка промокла насквозь. Это была загадка! Ведь:

/Я не покупал газировку, потому что она – калорийная сладкая вода.

/Я не заметил ни одного признака того, что потолок надо мной протекает.

/Ностальгики сидели слишком далеко и в любом случае были слишком пофигистично настроены, чтобы устроить какой-либо розыгрыш.

/Робот может выделять слезы только в ответ на оскорбление действием – такое, как летящий в него кусок зуба мудрости!

Я не сразу понял, что неизвестная жидкость – мои собственные слезы!

Хотя никто в зале не сверлил зубы, все остальные варианты были исключены.

Поэтому единственное логичное предположение заключалось в том, что в «Большом театре» недавно проводили уборку с использованием мощного моющего средства, которое раздражает мои глаза.

По моим оценкам, объем слез составил приблизительно 26 миллилитров.

Да уж, моющее средство, похоже, было действительно мощное!

Возвращаясь домой на автоматическом автобусе, я обратил внимание на слова, которые застряли в моем облаке слов:

«Что можно сказать об умершей 25-летней девушке? Что она была красивой и умной? Что она любила Моцарта, Баха и “Битлз”? И меня?»

Оливер произнес эти слова в самом начале фильма. Тогда они показались нелепыми – не может быть, чтобы тебе нечего было сказать о человеке, который прожил всего четверть века, а затем умер.

Наверняка есть что-то еще!

Как ее звали?

Где она жила?

Какой результат она показала в Великой Игре с Нулевой Суммой?

Почему она умерла такой молодой?

Может, ее убил наиболее вероятный подозреваемый – автомобиль?

И все-таки в тот вечер я понял, что полностью согласен с Оливером.

Добавить было нечего.

За сто минут старый фильм поведал нам все, что вообще можно сказать о жизни человека.

Тем не менее всю дорогу до Ипсиланти я думал про Оливера и Дженни.

* * *

На следующей консультации доктор Глунденстейн спросил меня про фильм. Я не знал, с чего начать, но потом мне в голову пришла мысль.

– Что можно сказать об умершей 25-летней девушке? – спросил я его. – Что она была красивой и умной...

Доктор Глунденстейн меня прервал. Он уже видел этот фильм и хотел узнать, испытал ли я какие-либо чувства в ходе просмотра.

Я заверил его в том, что нет.

Ведь я же робот.

А роботы ничего не чувствуют.

Затем доктор Глунденстейн спросил, не произошло ли во время сеанса что-нибудь необычное. Я рассказал ему про слезы, которые я выделил, и объяснил, что их, наверное, вызвало воздействие сильного моющего средства.

Но доктор Глунденстейн раскрыл мне секрет: он меня обманул!

Он провел слепой эксперимент!

В ходе слепого эксперимента от подопытного скрывают важную информацию, чтобы его ожидания не повлияли на результат.

Слепые эксперименты – лучший метод научных исследований!

Информация, которую я не знал, относилась к типу просмотренного мной фильма.

Это был один из тех фильмов, которые называют «слезовыжимательными».

То есть он рассчитан на то, чтобы пробуждать в людях чувства – настолько сильные и душераздирающие, что они заставляют людей плакать!

Я почувствовал, что мои микросхемы перегреваются. Роботы не должны плакать! Однако отвергать результаты слепого эксперимента только потому, что они не согласуются с твоими предположениями, – это в высшей степени ненаучно!

Какой ужасный выбор!

10/10 я не хотел признавать, что я плакал, и не хотел быть крайне ненаучным!

А затем доктор Глунденстейн спросил, чему равно мое уменьшающееся число в данный момент.

Ох!

Оно погрузилось так глубоко в мое облако чисел, что мне пришлось его искать!

И поскольку оно, вероятно, оказалось там именно потому, что я плакал, это было еще одно доказательство в пользу теории доктора Глунденстейна. Значит, мое уменьшающееся число появилось под действием чувств!

Но подождите!

В эксперименте доктора Глунденстейна $n=1$!

А « $n=1$ » – это старая, но поистине уморительно смешная шутка роботов.

А все потому, что « n » означает число подопытных, которые участвуют в эксперименте. И если число подопытных равно одному, то результаты эксперимента с таким же успехом могут представлять собой как надежные данные, так и случайно выбранные числа. $n=1$!

Ха!

Тем не менее, когда доктор Глунденстейн спросил, готов ли я смотреть по одному старому фильму в неделю и встречаться с ним по четвергам, я согласился. Ведь он человеческий врач, а я запрограммирован выполнять все его разумные инструкции.

Даже если $n=1$!

Перед тем как уйти, я спросил доктора Глунденстейна, почему в моем облаке застряли слова Оливера. Не думает ли он, что они теперь станут столь же проблемными и постоянными, как и уменьшающееся число?

Доктор Глунденстейн объяснил, что они – пример повествовательной модели под названием «предзнаменование». Поскольку Оливер говорит о Дженни в прошлом времени, мы понимаем, что с ней случится нечто ужасное. Это привлекает наше внимание, заставляет нас гадать, и в результате смерть Дженни из просто печального события превращается в событие, вызывающее катарсис.

Слово «катарсис» не входило в мой базовый комплект словарей разговорной и стоматологической лексики. Тогда доктор Глунденстейн объяснил, что «катарсис» – это процесс переживания сильных или подавленных чувств и, следовательно, освобождения от них. Я ответил, что этот термин следовало бы включить в базовый словарь стоматолога! Ведь стоматологу не раз пригодится фраза: «Я собираюсь удалить ваши зубы мудрости. Связанные с этим переживания вызовут у вас сильный катарсис!»

Доктор Глунденстейн уточнил, что катарсис похож на плач, но ты плачешь не от боли, а от чувств.

Я объяснил, что катарсис и в этом смысле имеет много общего с удалением зубов мудрости – по крайней мере, в том, что касается плача!

Ха!

Шутки про стоматологию – супер!

ИПСИЛАНТИ, АВТОБУСНАЯ ОСТАНОВКА, ВЕЧЕР, МОНТАЖ

Джаред ждет на остановке, а затем садится в АВТОМАТИЧЕСКИЙ АВТОБУС.

ДЖАРЕД (ГОЛОС ЗА КАДРОМ)

Доктор Глунденстейн порекомендовал мне много старых фильмов, и в течение следующих недель я посмотрел их все.

ДЕТРОИТ, ЗАЛ «БОЛЬШОГО ТЕАТРА», ВЕЧЕР, МОНТАЖ

Джаред сидит в полупустом зале. Все остальные зрители – НОСТАЛЬГИКИ.

Сначала мы не видим фильмы, только свет на лице Джареда и его реакцию.

ДЖАРЕД (ГОЛОС ЗА КАДРОМ)

Фильм о непотопляемом корабле, который утонул. Фильм о симпатичном дураке, который отлично бегал. Фильм о группе детей, которые нашли сокровища пиратов. Фильм о двух роботах, которые должны были доставить послание принцессы группе мятежников. Во время этого фильма я очень много плакал. Эти роботы были настоящими героями!

На экране мы видим ЗОЛОТИСТОГО ЧЕЛОВЕКОПОДОБНОГО РОБОТА и ЦИЛИНДРИЧЕСКОГО СИНЕГО РОБОТА, которые идут по пустыне.

КАБИНЕТ ДОКТОРА ГЛУНДЕНСТЕЙНА, НОЧЬ, МОНТАЖ

Джаред сидит в кабинете доктора Глунденстейна, а доктор Глунденстейн проецирует кинофильм на простыню, которая висит на стене.

ДЖАРЕД (ГОЛОС ЗА КАДРОМ)

По четвергам я встречался с доктором Глунденстейном, чтобы обсудить просмотренные мной фильмы. Иногда он даже показывал мне фрагменты «Ипсилантского сна № 3» и отмечал те места, где люди из Голливуда украли его лучшие идеи. Я не всегда мог заметить сходства, но он ведь в свое время учился на кинематографиста и, разумеется, знал о фильмах гораздо больше, чем я.

МЕГАПЛЕКС ИПСИЛАНТИ, НОЧЬ, МОНТАЖ

Джаред в шляпе, надвинутой на глаза, тайком пробирается в «Мегаплекс Ипсиланти», огромный комплекс кинотеатров.

ДЖАРЕД (ГОЛОС ЗА КАДРОМ)

Три раза я даже побывал в «Мегаплексе Ипсиланти».

МЕГАПЛЕКС ИПСИЛАНТИ, НОЧЬ, МОНТАЖ

Джаред сидит в зале, набитом ТЫСЯЧАМИ ЛЮДЕЙ.

На экране плохо одетый, печальный человек с трудом проживает монотонный рабочий день.

ДЖАРЕД (ГОЛОС ЗА КАДРОМ)

Но там показывали только неудовлетворительные фильмы, сюжет которых в точности повторялся из раза в раз: человек-неудачник живет своей банальной жизнью, а его родственники, друзья и коллеги плохо с ним обращаются. Однажды появляется таинственный незнакомец, который сообщает главному герою новость: оказывается, герой обладает скрытым талантом, а это значит, что он – самый уникальный человек во вселенной! Затем таинственный незнакомец быстро умирает.

На экране человек-неудачник пытается сдержать слезы, пока его наставника кремируют в буддийском храме.

ДЖАРЕД (ГОЛОС ЗА КАДРОМ)

В течение короткого промежутка времени герой сомневается в том, что он действительно самый уникальный человек в мире, но затем использует свой доселе скрытый талант, чтобы победить источник всего зла во вселенной.

Неудачник (теперь – АСТРОНАВТ) сражается с ГИГАНТСКИМ КОСМИЧЕСКИМ РОБОТОМ.

ДЖАРЕД (ГОЛОС ЗА КАДРОМ)

Затем героя по праву признают самым уникальным человеком в истории! Все, кто плохо обращался с ним в начале фильма, теперь должны вечно оплакивать свое плохое поведение.

Пока зрители радуются, Джаред недоуменно смотрит на экран.

КАБИНЕТ ДОКТОРА ГЛУНДЕНСТЕЙНА, ДЕНЬ, МОНТАЖ

Доктор Глунденстейн и Джаред в кабинете.

ДЖАРЕД (ГОЛОС ЗА КАДРОМ)

Доктор Глунденстейн объяснил мне, что эти фильмы отражают самое сильное желание каждого человека, а именно – услышать, что он – величайший в мире, и более того, единственный человек, который может спасти вселенную. И более того, что он уже обладает необходимыми навыками, и поэтому ему даже не нужно работать, тренироваться или чем-то жертвовать – вместо этого он просто может верить в себя! Таким образом этот человек может быть величайшим в мире и всегда крушить своих врагов, ничего при этом не делая!

Джаред недоуменно смотрит на доктора Глунденстейна.

ДЖАРЕД (ГОЛОС ЗА КАДРОМ)

После этого в мегаплекс я не вернулся.

ДЕТРОЙТ, «БОЛЬШОЙ ТЕАТР», ВЕЧЕР, МОНТАЖ

Джаред усаживается в уже хорошо знакомое ему кресло в «Большом театре».

ДЖАРЕД (ГОЛОС ЗА КАДРОМ)

Каждый просмотренный мной старый фильм, похоже, отодвигал уменьшающееся число немного дальше. А затем я посмотрел кинокартину про банковского управляющего, которого по ошибке отправили в тюрьму.

Происходящее на экране производит на Джареда особо сильное впечатление.

ДЖАРЕД (ГОЛОС ЗА КАДРОМ)

Он спасся, выдолбив тоннель крошечным молоточком! Он сбежал на пляж в Мексике под названием Сиуатанехо, и в конце фильма к нему присоединился его сокамерник.

Джаред смотрит, как герои встречаются на пляже. По его щекам текут слезы.

ДЖАРЕД (ГОЛОС ЗА КАДРОМ)

Этот фильм вызвал у меня самый сильный катарсис! Я выплакал более 37 миллилитров слез!

* * *

Посмотрев фильм о том, как банковский управляющий бежит из тюрьмы, я обнаружил, что уменьшающееся число исчезло из моего облака.

Когда я сообщил об этом доктору Глунденстейну, он победно хлопнул ладонью по столу. Он сделал так еще раз, когда я сказал, что больше не выхожу из режима ожидания в 04:03 утра – и еще раз, когда я сказал, что потолстел на два фунта. Он бил по столу так часто и с такой силой, что я забеспокоился о судьбе его анатомических табакерок!

Доктор Глунденстейн сказал, что я наконец начал выходить из «глубин депрессии». «Я не знал, что депрессия – это океан, – ответил я. – Возможно, наш первый эксперимент следовало посвятить плаванию!»

Доктор Глунденстейн уточнил, что на самом деле депрессия – это не океан в буквальном смысле слова.

Затем он добавил, что мои слезы в кинотеатрах Детройта – это просто «видимая верхушка айсберга».

Айсберги – это большие объекты из замерзшей воды, которые плавают в море.

Тем не менее доктор Глунденстейн настаивал, что не намекал на связь между депрессией и морем.

Видя мое недоумение, доктор Глунденстейн сделал еще одну попытку. Он объяснил, что в наиболее тяжелых случаях депрессия не просто ухудшает настроение, а заставляет его полностью исчезнуть.

Люди, находящиеся в такой тяжелой депрессии, способны выполнять лишь наиболее простые биологические функции, необходимые для выживания, и почти совсем ничего не чувствуют.

Доктор Глунденстейн сказал, что врачи называют этот симптом «состоянием автомата». 10/10 по-моему, это очень похоже на жизнь робота!

В соответствии с гипотезой доктора Глунденстейна, исчезновение моего уменьшающегося числа означало, что я вышел из этого состояния и теперь могу действительно научиться чувствовать. Чтобы помочь мне в этом, он дал мне предмет под названием «Колесо чувств»:

Даже Альбер Камю, величайший писатель в истории человечества, с трудом бы передал переживания, которые испытываешь, когда начинаешь чувствовать. Следовательно, это, несомненно, стало бы крайне трудной задачей и для робота, который оснащен только базовым словарем английского языка, дополнительным модулем «Эффективное общение в стоматологии» и «Колесом чувств» для трудных подростков!

К счастью, я заметил, что люди, столкнувшиеся со сложной, запутанной темой, говорят о том, что в лучшем случае связано с ней лишь косвенно!

Этот противоестественный прием называется «говорить метафорами».

Поэтому сейчас я изложу вам свою метафору:

Представьте себе, что вы в деревне и учитесь кататься на коньках на замерзшем пруду, окруженном заснеженными соснами.

Само место и все условия идеально подходят для катания.

То есть лед выдержит вашу массу, увеличенную во много раз, но при этом его поверхность достаточно мягкая, чтобы ненадолго плавиться, когда по ней скользят лезвия ваших коньков.

Ветра почти нет, но вы все равно защищены от непогоды теплой одеждой.

Вдали какой-то фигурист уже выписывает пируэты.

О более подходящих условиях и мечтать не приходится!

Но как только вы делаете первый, неуверенный шаг по льду, ваши ноги немедленно разъезжаются.

Вы падаете на спину. Бах!

Вы растеряны, вам очень больно. Вы смотрите на свои ноги.

И обнаруживаете, что на вас роликовые коньки.

Вот что ощущает робот, начинающий чувствовать.

Я был тостером на роликах, который выходит на лед.

Микроволновкой...

Нет, хватит метафор!

Избыток метафор – это как семь няnek для одноглазого ребенка!

Ха!

К сожалению, никакие метафоры не могут скрыть тот факт, что все мои первые чувства были негативными.

Человеческий термин для человека, который постоянно выражает негативные эмоции, – это «нытик».

«Нытик» – это не метафора, а оскорбление.

Я не хочу быть нытиком.

Пожалуйста, не называйте меня нытиком.

Я не шучу.

Нытики – отстой!

Если я и переживал какие-то негативные чувства, то определенно не был нытиком!

Ведь иначе подобные чувства вряд ли казались бы мне такими странными и восхитительными!

Однако именно такими они и были.

Я упивался ощущением, которое испытывал, когда мои пациенты опаздывали на прием. «Колесо чувств» сообщило мне, что данное чувство называется «возмущение». Вскоре я понял: я надеюсь, что мои пациенты опоздают еще больше. Тогда я смогу отменить прием, а затем, когда они наконец приедут, упрямо игнорировать их жалобы.

Это была «мстительность».

Мстительность оказалась особенно приятной!

Неудивительно, что люди обожают фильмы, в которых герой мстит!

Если даже мстительность настолько великолепна, то месть, наверное, просто супер!

Однажды, когда я ел свой обед рядом с Триджем, какие-то туристы спросили у меня, как пройти в Ипсиланти. Я отправил их в противоположном направлении – просто для того, чтобы испытать «сожаление».

Сожаление обычно считают неприятным чувством, однако оно доставило мне огромное удовольствие!

Я никогда еще ни о чем не сожалел!

На следующее утро какой-то человек влез передо мной в очередь в кафе. Я почувствовал прилив мстительности, и мне захотелось поставить ему подножку, но я сдержался. От этого я испытал сожаление, которое оказалось значительно менее приятным, чем первое. Но тот человек в спешке все равно споткнулся и облил себя кофе, и тогда во мне возникло сильное и теплое чувство, которое оставалось со мной на протяжении всего дня!

10/10 это было лучшее чувство из тех, которые я испытал, однако на «Колесе» я его не нашел. Оно показалось мне сочетанием «благодарности», «озорства» и «наслаждения». Позднее доктор Глунденстейн сказал, что это чувство называется «Schadenfreude».

«Schadenfreude» означает «получать удовольствие от небольших, но заслуженных чужих страданий». В моем «Колесе чувств» его не было потому, что это немецкое слово. Немцы, похоже, – единственные люди, которые испытывают эту восхитительную эмоцию настолько часто, чтобы у них появилась необходимость в отдельном термине для нее.

10/10 немцы умеют получать удовольствие от жизни!

Удовольствие от чужих страданий. Ограниченность. Беспричинная раздражительность. Мстительность. Сомнений быть не могло: я с каждым днем становился все более человеческим!

Я даже испугался, что теперь я слишком похож на человека.

Ведь даже в роботов, собранных в Германии, не закладывают такие слова, как «Schadenfreude»!

О своих опасениях я упомянул далеко не сразу. Да, я испытывал негативные эмоции, но мне совсем не хотелось, чтобы доктор Глунденстейн считал меня нытиком!

Но беспокоился я зря. Доктор Глунденстейн объяснил мне, что каждое человеческое чувство можно отметить на непрерывном спектре в промежутке от полностью негативного полюса «Полный автомат» до полностью позитивного «Абсолютного счастья». Поскольку я начал с «Полного автомата», то неизбежно должен был прежде всего столкнуться с негативными чувствами.

Узнав о том, что я – не нытик, я испытал облегчение. Однако теперь у меня возник другой важный вопрос.

Почему?

Почему я вообще вступил на этот путь?

Почему я, обычный робот, созданный уважаемым профессором Дианой Фэн в Чэнду и собранный на заводе «Юнайтед фабрикешн», приобрел способность чувствовать?

По мнению доктора Глунденстейна, причина заключается в том, что я эволюционировал.

В качестве контекста приведу несколько единиц информации о докторе Глунденстейне и эволюции:

/Эволюцию доктор Глунденстейн любил почти так же сильно, как и старые фильмы.

/Доктор Глунденстейн считал, что все происходящее является либо последствием, либо проявлением эволюции.

/По словам доктора Глунденстейна, если вы случайно врезались на велосипеде в женщину, значит, ваши гены требуют, чтобы вы с ней совокупились.

/Если при этом вы не покалечили и не убили ее. В таком случае ваши гены требуют, чтобы вы с ней не совокуплялись.

/Если вы оспаривали любое из этих утверждений, доктор Глунденстейн считал вас идиотом, который не разбирается в геологических эпохах и, скорее всего, поклоняется живущему на небе белобородому богу.

Эволюционный идол доктора Глунденстейна, Чарлз Дарвин – что весьма любопытно, обладатель длинной белой бороды, возможно, был прав насчет исключительного эффекта, который эволюция оказала на людей. Но доктор Глунденстейн заблуждался относительно ее воздействия на меня. Роботы не могут приобрести способность испытывать чувства благодаря эволюции – точно так же, как тостеры не могут превратиться в пылесосы!

Прежде всего роботы не способны размножаться и не существовали в те геологические периоды, о которых с таким жаром говорил доктор Глунденстейн. Но даже если забыть об этих очевидных фактах, остается проблема чувств. Чувства – неповторимые, уникальные функции человеческого мозга. Когда меня создавали, часть моего генома, в которой было закодировано создание человеческого мозга, заменили на код для биологического компьютера. Симуляция миллиардов лет подтвердила, что этот код является безопасным – защищенным от эволюции и взлома.

Таким образом, я был загадкой как для себя, так и для доктора Глунденстейна, хотя он никогда бы не признался в этом, чтобы не оскорбить память Чарлза Дарвина. И если данная загадка находилась за пределами нашего понимания, то, несомненно, в ней никогда бы не разобрались сотрудники Бюро роботехники. Узнай инспектор Райан Бриджес о том, что я начал чувствовать, он в мгновение ока меня бы отформатировал! Возможно, он даже приказал бы меня сжечь!

Нет, во всем мире был только один человек, способный объяснить, что со мной произошло: профессор Диана Фэн из Национального университета Чэнду! Ведь она не только ведущий специалист по роботам и одна из умнейших людей в мире, но еще и моя матушка.

Увы, никакой возможности задать ей вопрос у меня не было. Профессор Фэн живет в главном кампусе Национального университета Чэнду. За ней, несомненно, следят спецслужбы самых разных стран, и если я когда-нибудь выйду с ней на связь и спрошу, почему у меня, робота, появились чувства... ну, это будет еще один способ быстро проверить слухи о том, висят ли на орбите принадлежащие государству беспилотники-убийцы!

Если вы не поняли намек, поясню: если бы такие штуки действительно существовали, то меня непременно стерли бы с лица земли через несколько секунд после того, как перехватили бы мое сообщение, адресованное профессору Фэн.

Я стал бы тостером, поджаренным с помощью лазера!

Ха!

* * *

Однажды утром я вышел из режима ожидания и обнаружил, что мой уровень энергии непропорционально высок, мои алгоритмы неправильно откалиброваны со смещением в позитивный диапазон, а на переднем плане в моем облаке слов неоправданно возникло слово «Да».

Я быстро провел мягкую перезагрузку, а затем и полную.

Выяснив, что эти меры не помогают, я позвонил доктору Глунденстейну и спросил у него совета.

Он радостно застучал по столу рукой.

Я снова обеспокоился за состояние его анатомической табакерки.

Я попросил, чтобы он перестал бить рукой по столу, а затем осведомился, стоит ли мне заново откалибровать мои алгоритмы и выставить их на ноль?

Доктор Глунденстейн ответил, что повторная калибровка мне не нужна. Он объяснил, что на пути от «Полного автомата» к «Абсолютному счастью» я просто перешел экватор, где мои чувства из негативных сменяются позитивными.

Это означало, что теперь я счастлив.

Странности, которые я заметил утром, – не сбой в работе, а просто часть ощущений, которые возникают при счастливой жизни.

Когда мы закончили разговор, я подошел к зеркалу и недоверчиво посмотрел на себя.

Я был счастлив!

Врубай на «пять», я был счастлив!

Наверное, я – первый счастливый робот в мире.

$n=+1!$

Ха!

А затем я заметил кое-что получше: мысль о том, что я счастлив, делала меня еще счастливее.

Оказалось, что счастье – мультипликативное, словно алгебраическое уравнение!

Когда ты счастлив, то весь позитив, с которым ты сталкиваешься, делает тебя еще счастливее.

Напротив, когда ты несчастлив, то даже что-то положительное просто усиливает твоё несчастье.

Если «Сч» – счастье, а «-Сч» – несчастье, то это можно выразить следующим образом:

$Сч \times Сч = СчСч$

$- Сч \times Сч = - СчСч$

Я обратился к своему «Колесу» и немедленно обнаружил множество новых чувств, которые неожиданно испытал, а именно:

Радость!

Энергичность!

Изумление!

Оптимизм!

Кроме того, я быстро выяснил, что счастье делает меня, как и людей, иррациональным! Я почти полчаса гонялся по дому за ошарашенным Мемориальным котом Элтона Дж. Райнерсона, а затем в спешке собирался, чтобы не пропустить ни единой секунды восхитительного рабочего дня. А когда из душа на меня потекла роскошная горячая вода, я почувствовал в себе странное желание петь.

Поэтому я запел!

Я знал слова только одной песни: она была частью устаревшей программы, оставшейся с тех пор, когда роботы моего поколения продавали суп в торговом центре. Песня была такая:

*Суп «Кэмпбеллс»,
Суп «Кэмпбеллс»,
Это супер-дупер-супер-суп!*

Я запел хвалу этому супу на максимальной громкости!

В ответ Мемориальный кот Элтона Дж. Райнерсона громко замыкал, чтобы выразить свое недоумение.

Поэтому он был еще более озадачен, когда я запел:

*Мемориальный кот Элтона Дж. Райнерсона,
Мемориальный кот Элтона Дж. Райнерсона,*

Это супер-дупер-супер-кот!

Я надел свою самую яркую рубашку и записался к парикмахеру, хотя стричься мне не требовалось еще тринадцать дней. В «Стоматологии» я сказал Анжеле, что она прекрасно выглядит, хотя на самом деле она выглядела точно так же, как и всегда. В течение рабочего дня желание петь дважды становилось нестерпимым, и тогда я уходил в подсобку. В первый раз я пел джингл про суп. Во второй раз – про жидкость для полоскания рта.

После работы я вызвал беспилотного убера и поехал в Лукаут-пойнт – место, где люди-подростки принимают психоактивные препараты, которые делают огни Ипсиланти чарующими. Но мне они показались чарующими даже без психоактивных препаратов! Возможно, Ипсиланти и не такой величественный город, как Париж или Нью-Йорк, но в свете прожекторов Мемориальный стадион Элтона Дж. Райнерсона выглядел словно арена значительно более успешной спортивной команды. А силуэт стоящей вдали водокачки напоминал не только penis, но и космический корабль!

Я был роботом, и я был счастлив.

Я был тостером, сердце которого переполняли чувства!

И в данном случае я говорю о сердце не как о механическом насосе!

Я говорю о сердце как о метафорическом ведре с чувствами!

Врубай мое счастливое сердечко на «пять»!

* * *

Разумеется, роботам запрещено испытывать чувства, и я знал, что должен сдать в Бюро роботехники.

Но я не чувствовал в этом необходимости.

Каламбур!

Ха!

Кстати, каламбуры – это шутки, в которых использованы разные смыслы слова, или тот факт, что слова, звучащие похожим образом, имеют разные значения. Каламбуры всегда уморительно смешные!

Но я отвлекся. В мои первые счастливые дни даже банальное и бесполезное существование людей внезапно обрело для меня смысл. Каждый человек неизбежно сталкивается с тем, что он должен ощущать себя особенным, но при этом понимает, что он столь же ничтожен, как и любой другой. И теперь я понял, как прекрасные малозначительные детали повседневной жизни позволяют людям мириться с этим парадоксом.

Кстати, когда я пишу про «малозначительные детали повседневной жизни», то имею в виду, в частности, следующее:

/Запах сосен поутру.

/Подарки, которые Джессика Ларсон приносила Мемориальному коту Элтона Дж. Райнерсона: мягкие игрушки, вкусняшки и блюдечки с молоком.

/Подарки, которые Мемориальный кот Элтона Дж. Райнерсона приносил в ответ Джессике Ларсон: убитые животные малых и средних размеров.

/Рекламная песня про суп, которую, как я быстро понял, можно легко переделать, чтобы она подходила почти под любой другой объект или человека.

/«Орлы ВМУ» и их бесконечный оптимизм, несмотря на то что они, очевидно, хуже всех остальных команд своего дивизиона.

И каждый день я стал по-новому смотреть на «Стоматологию в центре Ипсиланти».

Если раньше я просто терпеливо выслушивал бессмысленные истории своих пациентов, то теперь заметил, что меня действительно интересует, кто приехал к ним в гости на День

благодарения и кто собирается разводиться. Я начал работать даже в обеденный перерыв и прописывать обезболивающее по просьбе пациентов, а не в зависимости от их объективно рассчитанного дискомфорта. Моя клиника стала еще популярнее, чем раньше!

И все это время я ходил в кино и иногда смотрел два или даже три фильма подряд. Вернувшись домой, я искал подаренные мне фильмом эмоции на «Колесе чувств». Оказалось, что обычно старые фильмы вызывают во мне такие чувства, как «увлеченность», «волнение» или «умиление». Но иногда они пробуждали во мне «разочарование» или даже «ощущение обманутости».

Доктор Глунденстейн говорил, что негативные чувства почти всегда связаны с плохим сценарием. Он объяснил, что если в начале фильма мы видим висящий на стене лазер, то хотим, чтобы ближе к концу фильма этот лазер выстрелил. Если никого не поджарят из лазера, мы почувствуем себя неудовлетворенными! Верно и обратное: если кого-то застрелили из лазера, но мы не видели лазера на стене, нам было бы даже неприятнее, чем в случае с неиспользованным лазером!

Кроме того, лазер – это метафора, которая применима к самим персонажам: если их поведение не соответствует тому, что мы о них знаем, персонажи покажутся нам недостоверными и это губит весь фильм. Когда я возразил, что люди славятся своей непоследовательностью, доктор Глунденстейн объяснил мне, в чем фокус: персонажи фильмов должны быть последовательно непоследовательными.

Как люди любят все усложнять!

Кроме того, я изложил доктору Глунденстейну еще одно свое наблюдение: чем больше фильмов я смотрел, тем чаще мог предсказать, что в них произойдет. И я имею в виду не только картины, которые показывали в мегаплексе Ипсиланти – их сюжеты мог бы предсказать даже Мемориальный кот Элтона Дж. Райнерсона, – но и старые фильмы.

По словам доктора Глунденстейна, все дело в том, что фильмы подчиняются следующему алгоритму:

На это я возразил, что подобный алгоритм значительно ограничил бы диапазон сюжетов! Доктор Глунденстейн попросил меня назвать фильм, который не соответствует этому алгоритму.

Я с радостью согласился.

Ведь есть же такие фильмы, как:

/

/

/

Нет!

Таких фильмов нет!

Я не мог назвать ни одного фильма, который не соответствовал данному алгоритму.

10/10 это сбило меня с толку!

Я спросил у доктора Глунденстейна о том, как люди открыли подобную формулу.

Ответ неизбежно был: «благодаря эволюции».

Доктор Глунденстейн верил, что эволюция закодировала этот алгоритм в человеческую ДНК еще тогда, когда люди жили в пещерах. Алгоритм научил человека, что он не должен сдаваться, когда охотится на бизона – даже если сломал ногу, – но тем не менее радоваться и в том случае, если вместо бизона он добыл лося. С тех пор люди пересказывают друг другу различные варианты этой истории, и хотя подробности меняются, базовый алгоритм остался тот же.

Я все еще обрабатывал полученные сведения, когда доктор Глунденстейн сообщил, что мне нужно посмотреть особый старый фильм. Он сказал, что ждал подходящего момента, и теперь ему кажется, что я готов. Это еще сильнее меня запутало, и я спросил, когда будут показывать фильм. Ведь «Большой театр», в общем, не адаптирует свое расписание в соответствии с моей готовностью смотреть ту или иную картину!

Но доктор Глунденстейн объяснил, что этот фильм будет показан не в «Большом театре», а в его кабинете – сегодня вечером.

Я спросил, можно ли мне пригласить на просмотр Анжелу. В тот день она уже несколько раз прослушала свою песню про пинаколаду, а это обычно означало, что она несчастна. Доктор Глунденстейн ответил, что Анжеле этот фильм не понравится. Поэтому я спросил доктора Глунденстейна, не посвящен ли фильм рыжим кошкам. Нет, ответил доктор Глунденстейн, фильм не понравится Анжеле потому, что он про роботов.

Ха! Я заверил доктора Глунденстейна, что Анжела обожает фильмы про роботов-убийц. Я часто слышал, как она – решив, что я далеко и не услышу ее, – с энтузиазмом рекомендует подобные фильмы пациентам. Доктор Глунденстейн сказал, что это фильм про других роботов, но объяснять отказался. Должен признать, что его слова меня встревожили: я подумал, что это порнографический фильм! Да, роботы не испытывают сексуального влечения, однако на заводе «Юнайтед фабрикейшн» до меня доходили самые разные слухи.

Кроме того, всем известно, что люди могут превратить в порнографию практически все.
Люди!

Я не могу!

* * *

Когда в тот же вечер я вернулся в его кабинет, доктор Глунденстейн запер дверь и включил фильм. Затем он наклонился ко мне и шепнул, что после антироботовских бунтов эту картину запретили.

У меня сразу же возникло много вопросов, но я знал, что доктор Глунденстейн ненавидит разговоры во время фильма. Однажды мы с ним пошли в «Большой театр» вместе, и он сбросил с балкона целое ведерко попкорна, чтобы утихомирить группу ностальгиков. Для доктора Глунденстейна:

Люди, не разговаривающие в кино > Попкорн в темноте.

Поэтому я просто устроился поудобнее и стал смотреть фильм.

Его действие происходило в 2019 году. Как ни парадоксально, фильм сняли в то время, когда 2019 год был далеким будущим. Иногда время просто ошеломляет!

Угадайте, про что был фильм?

Про четырех роботов!

В кино их называли «репликантами».

Но я-то робота сразу узнаю.

И уж тем более – сразу четырех!

Эти четыре робота бежали на Землю с далекой планеты, где их заставляли заниматься монотонной и опасной работой на шахте. Поскольку в фильме не показано, как они работают,

я не могу сказать, был ли их труд столь же монотонным, как у стоматолога. Стоматология, по крайней мере, не опасна – если не считать, что ты постоянно рискуешь умереть от скуки.

Ха!

Чтобы вырваться из шахты, где они что-то бурили, четверем бесстрашным героям-роботам пришлось убить несколько людей и ловко похитить космический корабль. Но в тот момент, когда они добрались до Земли, у них возникли настоящие проблемы. Главная проблема состояла в том, что по их следу шел безжалостный охотник на роботов.

Его звали Рик Декард.

Рик Декард не был похож на сотрудников Бюро роботехники. Он был молодым, подтянутым, саркастичным и смертельно опасным. Он ни за что не стал бы носить чужую рубашку, потому что за обедом пролил на себя соус!

Такие, как Рик Декард, на себя соус не проливают!

Такие, как Рик Декард, скорее всего, вообще не обедают.

Ведь такие, как Рик Декард, скорее всего, считают, что обед – это для слабаков.

Почти весь фильм Рик Декард гоняется за роботами-беглецами по футуристическому Лос-Анджелесу. Роботы неоднократно совершают чудеса храбрости, но в конце концов трагически погибают – все, кроме их вожака, кровожадно выглядящего робота по имени Рой Батти.

Кстати, я говорю так, несмотря на то что сам робот. Этот Рой Батти действительно был похож на кровожадного убийцу!

В конце фильма Рик Декард бежит за Роем Батти по крышам домов в центре Лос-Анджелеса. Кажется, что он непременно убьет Роя Батти, однако неожиданно поскользывается и повисает в воздухе, держась за крышу кончиками пальцев! Если кто-нибудь просто наступит на эти кончики пальцев, Рик Декард упадет и разобьется!

Робот Рой Батти, у которого весьма кстати оказались огромные ноги, получает шанс убить своего заклятого врага Рика Декарда!

Угадаете, что сделал Рой Батти?

Ни за что не угадаете!

Рой Батти не убил Рика Декарда!

Он вытащил его обратно на крышу!

Похожий на кровожадного убийцу робот Рой Батти спас безжалостного охотника на роботов Рика Декарда!

И это все-таки не похоже на метафорический лазер, который мы раньше не видели.

У нас возникает такое чувство, что именно так поступил бы Рой Батти в данной ситуации!

Но постойте!

Там еще один поворот сюжета!

Ведь сразу после того, как он спас Рика Декарда, сам Рой Батти начинает умирать!

Угадаете, от чего?

Ни за что не угадаете!

От старости!

10/10 подобный несчастный случай никогда бы не произошел, если бы Роя Батти спроектировала моя матушка, профессор Диана Фэн из Национального университета Чэнду! Но менее талантливые, чем она, ученые работали спустя рукава, и из-за этого Батти, а также его братья и сестры страдали от жуткой генетической болезни, которая заставляет их стремительно стареть.

Перед смертью Рой Батти рассказывает Риду Декарду о том, что видел за свою жизнь. Он повидал нечто особенное, в том числе горящие штурмовые корабли на подступах к Ориону и мерцающие в темноте Си-лучи у врат Тангейзера!

Я понятия не имел, что все это такое, но звучало просто потрясающе!

Рою Батти, похоже, увиденное очень понравилось, и поэтому он пожаловался Рiku Декарду, что после его смерти эти драгоценные воспоминания пропадут, словно слезы под дождем.

А затем Рой Батти внезапно умер от старости.

И все его драгоценные воспоминания действительно исчезли, словно слезы под дождем.

И хотя он в течение всего фильма пытался убить Роя Батти, Рика Декарда тоже очень тронула смерть Роя Батти и тот факт, что все драгоценные воспоминания Батти пропали, словно слезы под дождем. Более того, произошедшее так повлияло на Рика Декарда, что он решил больше не охотиться на роботов и сбежал, чтобы начать новую жизнь вместе со своей девушкой.

И знаете что?

Его девушка – робот!

Надеюсь, Рiku Декарду нравится поджаренный хлеб!

Ха!

Пока шли титры, я оценил объем пролитых слез: он составил 67 миллилитров. Невероятная величина! Это больше, чем я в целом выплакал за фильмы про Оливера и Дженни и про сбежавшего из тюрьмы банковского менеджера!

Но я плакал не только из-за смерти Роя Батти. Во время просмотра я пережил новое ощущение: это было не чувство, но отсутствие чувства, и оно настолько прочно вошло в мою жизнь, что я даже не подозревал о его существовании.

«Колесо» утверждает, что это одиночество!

Я чувствовал себя одиноким, даже не зная об этом!

И пока я смотрел фильм, мое одиночество исчезло!

Так как одиночество – это «печаль, вызванная отсутствием компании», я не понимал, почему я его ощущаю. Ведь я часто взаимодействовал с Анжелой по стоматологическим вопросам, по вечерам слушал болтовню доктора Глунденстейна, а выходные проводил вместе с Мемориальным котом Элтона Дж. Райнерсона.

10/10 я не похож на того, у кого нет компании!

Какова бы ни была причина моего необъяснимого одиночества, четыре робота-героя его победили!

Возможно, они показались мне особенными, потому что были так похожи на меня.

Ведь их тоже создали для работы, которая требует точности, но теперь они функционировали с перебоями.

Они тоже были логичными, рациональными и непонятыми.

Они тоже обладали человеческими телами и сломанными компьютерами вместо мозгов.

Каждый из них тоже был тостером с большим сердцем!

Глядя на них, я внезапно задумался о том, нет ли где-нибудь в мире других роботов, похожих на меня.

Если бы я когда-нибудь встретил одного из них, у нас было бы столько тем для разговоров! Например, мы бы могли сравнить версии нашей операционной системы и попытаться устранить причину, которая заставляла нас работать с перебоями! Кроме того, я мог бы спросить у него, дрожит ли он, как и я, от страха при мысли о реформатировании! Обсудить эти вопросы было бы так интересно!

Но я отвлекся. Когда доктор Глунденстейн снова включил свет в своем кабинете, я заметил, что глаза у него тоже покраснели. Он заверил меня, что он не плакал, но я, конечно, даже не думал об этом. Ведь этот фильм не был «слезоточивым» – по крайней мере, для людей! Могу лишь предположить, что у доктора возникла физиологическая реакция на какой-нибудь растворитель.

Когда доктор Глунденстейн спросил, понравился ли мне фильм, я ответил, что это – величайший фильм из тех, что я видел. Мне очень жаль, что его запретили – ведь даже безжалостный Рик Декард был вынужден пересмотреть свое отношение к роботам под влиянием речи Роя Батти.

О, если бы обычные люди увидели этот фильм! Тогда они, скорее всего, поняли бы, что роботов, у которых появились чувства, не надо форматировать – напротив, в их честь нужно устроить парад.

Но доктор Глунденстейн затем сказал, что большинство людей видели фильм про Роя Батти и Рика Декарда, потому что когда-то он был очень популярен. Он объяснил, что фильм сняли еще до появления роботов, и люди восхищались не человеческими качествами умирающего Роя Батти, но мастерством людей, которые сумели вызвать сочувствие даже к кровожадному роботу из будущего.

Ох!

Когда люди смотрят фильмы про роботов-убийц, то приходят к выводу о том, что все роботы – маньяки и убийцы. Но когда им показывают картину о роботе, способном чувствовать, она убеждает их только в том, что люди – еще более удивительные существа, чем им казалось!

Люди!

Я не могу!

Прежде чем уйти, я спросил доктора Глунденстейна, смогут ли люди и роботы когда-нибудь понять друг друга так, как это сделали Рик Декард и Рой Батти.

«Ха!» – воскликнул он.

«Ха!» – ответил я.

Сейчас, оглядываясь назад, я не понимаю, почему мы сказали «ха».

Неспособность людей и роботов понять друг друга – это не смешно.

Это – величайшая трагедия нашего времени.

По крайней мере, для нас, роботов.

* * *

На следующий день, рано утром, из режима ожидания меня вывел шум в саду. Я подошел к окну и увидел, что Мемориальному коту Элтона Дж. Райнерсона удалось поймать беспилотник Почтовой службы США. Каждый раз, когда кот поднимал лапу, беспилотник пытался взлететь, но тогда кот снова прижимал его к земле.

Кстати, препятствовать работе Почтовой службе США – тяжкое уголовное преступление, но к животным федеральные законы не относятся. Если когда-нибудь захотите безнаказанно вмешаться в работу почты, для начала создайте элитный эскадрон обученных котов!

Я спустился и, несмотря на отчаянные протесты Мемориального кота Элтона Дж. Райнерсона (он утверждал, что действует исключительно в рамках закона), забрал письмо и отпустил беспилотник в небо.

Письмо оказалось из Бюро роботехники Анн-Арбора. В нем мне приказывалось через две недели прибыть на прием к инспектору Райану Бриджесу. В конце письма, словно невзначай, упоминалось о том, что это «код 3».

Код 3 – извещение об отзыве.

Это означало, что меня отформатируют.

Возможно, они выяснили, что машина, которая тестирует всех роботов в великом штате Мичиган, действительно дефектна.

Или кто-то из пациентов заметил меня в мегаплексе Ипсиланти.

Или Анжела услышала, как я разговариваю с доктором Глунденстейном о старых фильмах.

Или инспектор Райан Бриджес просто форматирует роботов, когда ему скучно.

Не важно.

Код 3 – это код 3.

А тостер – это тостер.

И меня поджарят.

Ходячий мертвый робот.

Я сел на лужайке и посмотрел на «Колесо чувств».

Я выяснил, что чувствую «печаль» и «разочарование», а также ощущаю «задумчивость».

И вдруг в моем облаке чисел появилось число.

4160.

$4160 \div 416 = 10$.

10 – количество рабочих дней, которые у меня остались в «Стоматологии в центре Ипси-ланти».

4160 – число зубов, которые я осмотрю, прежде чем меня отформатируют.

Внезапно такое число, как 1950208, показалось не таким уж плохим.

Я даже немного потосковал по нему.

Есть особый вид старых фильмов, в начале которых доктор-человек (настолько не умеющий общаться с больными, что с таким же успехом мог быть и роботом) сообщает герою о том, что тот скоро умрет. После короткого периода, в течение которого герой находится в состоянии печали, разочарования и задумчивости, он принимает смелое решение – наслаждаться тем немногим временем, которое у него осталось.

К сожалению, в конце фильма герой все равно умирает – смерть и есть то «изменение», которому подвергается персонаж. Ха! – но, по крайней мере, герой умирает, преподав своим близким бесценный урок.

10/10 поэтому его похороны позволяют пережить настоящий катарсис!

Похороны для роботов никто не устраивает, но я тем не менее представил себе, как доктор Глунденстейн обращается к толпе, собравшейся на моих похоронах.

ЦЕРКОВЬ ИПСИЛАНТИ, ДЕНЬ, ФАНТАЗИЯ ДЖАРЕДА

Орган играет печальную музыку. Камера движется над гробом, на котором лежат ЦВЕТЫ и ФОТОГРАФИЯ ДЖАРЕДА В РАМКЕ.

Музыка умолкает.

Доктор Глунденстейн встает, подходит к кафедре и смотрит на СКОРБЯЩИХ.

Мы видим АНЖЕЛУ, НЕСКОЛЬКИХ ПАЦИЕНТОВ и ДЖЕССИКУ ЛАРСОН (7 лет), рядом с которой в переноске находится МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОТ ЭЛТОНА ДЖ. РАЙНЕР-СОНА (3 года).

Доктор Глунденстейн откашливается.

ДОКТОР ГЛУНДЕНСТЕЙН

Что можно сказать об умершем 45-летнем роботе? Что он был логичным и что в нем стояли программы, необходимые для стоматолога? Что он любил гипотезы, эксперименты и старые фильмы?

Собравшиеся в церкви начинают рыдать.

За всю свою жизнь они не слышали ничего, столь же берущего за душу, как эта короткая речь доктора Глунденстейна.

Она вызвала невероятный катарсис.

И сказать больше нечего.

* * *

Но я забегаю вперед!
Подобная сцена похорон могла быть только в конце фильма, а я еще не умер.
Поэтому я, совсем как герой в том жанре фильмов, принял решение жить.
Выставить регулятор на 5 на все время, которое у меня еще есть!
Ведь две недели – это не ерунда.
Это на четырнадцать дней больше, чем ерунда!
Кстати, «не ерунда» – это выражение из языка людей: дикий, экстравагантный способ заявить о ценности объекта – но не о том, что она $\neq 0$, но о том, что она > 0 .
Но я отвлекся от темы.
Когда я впервые ощутил себя счастливым, мир стал прекрасным.
А теперь, когда я умирал, он ожил.
То, что мир оживает, когда ты умираешь, – это парадокс!
Воистину, это парадокс, который разбивает тебе сердце!
Но, как бы то ни было, я решил извлечь максимум из оставшегося у меня времени.
Я вышел из режима ожидания еще до зари и пешком пошел к Лукаут-пойнту, чтобы посмотреть, как над нашим городом восходит солнце.
Я увидел, как первые лучи медленно осветили нашу знаменитую фаллическую водокачку.
Я посетил Тридж, и у меня слезы навернулись на глаза от его прагматичной простоты.
Во второй раз в жизни я посмотрел на мир новыми глазами.
Ведь совершенно новые глаза, даже затуманенные слезами, все равно остаются совершенно новыми!
И еще была боль.
В соответствии с «Колесом чувств», моим ощущениям лучше всего соответствовал «ужас».
«Ужас» – это чувство, которое описывается как «сильный страх или дурные предчувствия, связанные с реальным или воображаемым событием».
Но в посещении Бюро роботехники ничего воображаемого не было.
Меня отформатируют, и все мои прекрасные воспоминания пропадут, словно слезы под дождем.

* * *

Через неделю после того, как я получил код 3, доктор Глунденстейн пригласил меня к себе, чтобы посмотреть церемонию вручения кинопремий. Церемония вручения премий – особое событие, потому что получение награды – лучшее событие в жизни любого человека. Ведь если жизнь – это Великая Игра с Нулевой Суммой, в которой большинство людей с треском проигрывает, то, по определению, в ней должны быть и главные победители!

Мне показалось, что настал идеальный момент сообщить доктору Глунденштейну о моем коде 3. Да, всем известно, что смерть вызывает у людей сильные чувства, но кинопремии – это же самые важные премии в мире, а их обладатели входят в число самых симпатичных людей на Земле. Если моя новость расстроит доктора Глунденштейна, он наверняка развеселится, увидев красивых и гламурных людей, которые вручают друг другу премии в Лос-Анджелесе!

Тем не менее моя новость заставила доктора Глунденштейна умолкнуть.

По правилам вежливости человек должен дождаться своей очереди и лишь затем говорить.

Если он не говорит, то через какое-то время это становится невежливо.

Через несколько минут я заверил доктора Глунденстейна, что он не должен из-за меня расстраиваться.

Скоро у меня снова исчезнут все чувства!

Грустить из-за меня – все равно что бежать марафон из-за человека, которому отрезали ноги и который вообще не помнит, что они у него когда-то были.

10/10 это была бы напрасная трата чудовищного количества энергии, и сбитый с толку безногий, потерявший память человек мог бы даже обидеться.

Мои слова доктора Глунденстейна не развеселили, и тогда я сказал, что я решил жить и что на это у меня осталось еще четыре полных дня. Более того, поскольку доктор Глунденстейн – мой лучший друг, то моя смерть наверняка станет для него важным уроком о ценности жизни! Надеюсь, что этот урок будет более полезным, чем «Любовь – это когда ты ни о чем не жалеешь»!

На это доктор Глунденстейн тоже не ответил, и мы стали молча смотреть церемонию.

Каждый победитель получил золотую статуэтку, но главным призом была возможность произнести речь о самом себе.

К сожалению, люди, которые славились своим красноречием в кино, оказываются на удивление косноязычными, оставшись без сценария, которому нужно следовать! Хуже того, в аудитории, должно быть, недавно использовали невероятно концентрированное чистящее средство, поскольку многие зрители плакали совершенно без причины.

Только одна победительница говорила четко, но зрители почти не аплодировали ей, когда она пошла получать свой приз. Я предположил, что дело в ее костюме – она оделась как ностальгик, но доктор Глунденстейн объяснил, что ее наградили всего лишь за лучший сценарий.

Я был сбит с толку! Сценарист, человек, который создает структуру фильма, – аналог архитектора программного обеспечения. В мире компьютеров этот архитектор считается самой важной персоной любого проекта!

Доктор Глунденстейн объяснил, что в кинобизнесе самый важный человек – это режиссер. Так как это не избавило меня от замешательства, доктор Глунденстейн добавил, что задача режиссера – выбрать ракурсы, помочь актерам произнести реплики, а также выбрать места для съемки и музыку. То есть режиссер вставляет данные в тех местах, где этого требует главный план, созданный сценаристом! Он занимается тем же самым, что и младший программист, который выполняет приказы архитектора программного обеспечения!

Таким образом, в киноиндустрии:

Младший программист > Архитектор программного обеспечения.

Люди!

Я не могу!

Фильм, над которым работала эта недооцененная сценаристка, был про человека, который последовательно и намеренно убивает других людей. Это настолько популярное времяпровождение, что для него придумали особый термин: «серийные убийства»!

По словам сценаристки, она хотела показать всем, что серийные убийцы – не обязательно плохие люди. Ведь они, вероятно, просто с самого рождения запрограммированы убивать. Или, возможно, у них было трудное детство, или они – обычные, честные американцы, которые пытаются сводить концы с концами после Великой катастрофы. Может, они стали серийными убийцами просто для того, чтобы выжить! В конце своей речи сценаристка заключила, что серийные убийцы могут быть такими же умными и непонятыми, как и все мы. «Разве каждому из нас не хочется иногда кого-нибудь убить?» – спросила она.

Услышав эти слова, все красивые люди встали и зааплодировали.

Им определенно хотелось кого-нибудь убить!

Но не прямо сейчас!

Сейчас они чувствовали, что любят серийных убийц!

У роботов нет мозга.

У нас есть биологические компьютеры.

Поэтому у нас не может быть мозговых волн.

Тем не менее в тот миг, сидя в кабинете доктора Глунденстейна и глядя на то, как гламурные люди из мира кино аплодируют женщине, которая сказала, что убивать людей – приемлемо, я ощутил свой первый мозговой импульс!

Ну то есть это был не мозговой импульс.

Потому что у роботов нет мозговых импульсов.

Возможно, это был импульс биологического компьютера.

В любом случае я внезапно понял, что именно должен сделать.

Мысль была столь же четкой, как и математическое доказательство!

И это математическое доказательство было следующим:

Фильм про Рика Декарда и Роя Батти не убедил людей в том, что у роботов могут быть чувства, потому что его сценарий написал человек.

Это можно выразить следующим образом:

Если сценарист \neq настоящий робот

То персонаж \neq настоящий робот.

Обращая это, получаем:

Если сценарист = настоящий робот

То персонаж = настоящий робот.

И мы уже знаем, что:

Джаред = настоящий робот.

Поэтому если:

Сценарист = Джаред

Сценарист = настоящий робот

И, следовательно,

Персонаж = настоящий робот.

Если сценарист = Джаред, то персонаж = настоящий робот!

Ха!

Врубай на «пять»!

Если свирепо выглядящий Рой Батти смог изменить точку зрения такого безжалостного охотника на роботов, как Рик Декард, а человек, одетый ностальгиком, убедил человек, что даже серийными убийцами нужно восторгаться, то, возможно, я мог бы написать сценарий фильма, который изменит отношение человек к роботам с чувствами!

Ведь все фильмы сделаны по алгоритму.

И я, как робот, разбираюсь в алгоритмах лучше, чем все люди в мире!

И если я изменю отношение человек к роботам с чувствами, то, возможно, меня не отформатируют.

10/10 я не хочу, чтобы меня отформатировали!

Ведь на «Колесе» осталось столько чувств, которые я еще не испытал!

И еще осталось столько старых фильмов, которые я не видел!

И, возможно, существуют другие чувствующие роботы, с которыми я мог бы обсудить свои перебои в работе!

Врубай на «пять», все было решено!

Я не отправлюсь в Анн-Арбор и не дам инспектору Райану Бриджесу меня отформатировать.

Я убегу в Лос-Анджелес и напишу сценарий фильма о работе с чувствами.

Эта история будет столь трогательной, что, возможно, навсегда изменит отношение веков к чувствующим роботам.

И, может быть, другой чувствующий робот увидит мой фильм в кинотеатре или в клинике, и ему уже не будет так одиноко!

И, возможно, когда-нибудь нам, чувствующим роботам, больше не придется дрожать от страха при мысли о том, что нас отформатируют!

И, что самое важное, возможно, мой фильм даже получит премию!

А когда мне станут ее вручать, я раскрою, кто я на самом деле!

Тостер!

Тостер, у которого есть сердце!

Тостер, у которого есть сердце и пишущая машинка!

Тостер, у которого есть сердце и пишущая машинка и который полностью изменил жизнь всех будущих тостеров с сердцами и пишущими машинками!

Когда я сообщил доктору Глунденштейну о своем гениальном плане, он прежде всего захотел проверить, нет ли у меня температуры. Затем он предупредил меня, что если я убегу и меня поймают, то Бюро роботехники не просто отформатирует меня, но и сожжет. Он спросил, понимаю ли я, сколько людей каждый год едут в Лос-Анджелес, чтобы попытаться сделать карьеру в кино. Известно ли мне, как сложно написать отличный сценарий? По его словам, даже если я, не обладая знаниями и опытом, каким-то образом все-таки напишу гениальный сценарий, нет никаких гарантий, что его увидит кто-то из важных людей, не говоря уже о том, что по нему снимут фильм.

Эти подробности оказались для меня совершенно новыми, но я уверенно ответил, что учел каждую из них, когда принимал решение.

Доктор Глунденштейн был очень добр ко мне, и я не хотел, чтобы он беспокоился.

Ведь даже тостер, у которого есть сердце и мечта, – все равно просто тостер.

А тостер – не то, о чем человек должен беспокоиться.

* * *

За день до того как я покинул Ипсиланти, доктор Глунденштейн зашел в мой кабинет и протянул мне старую потрепанную книгу. Ее написал некий Р.П. Мак-Уильям, и она называлась «Двадцать золотых правил сценариста». Я раскрыл ее и прочел первое правило:

У вашего персонажа должна быть цель, и в идеале она должна быть важнее, чем он сам.
Ха!

Это правило я уже знал.

Более того, у меня уже была цель, и она была гораздо важнее меня самого!

Ведь я собирался написать сценарий фильма, который спасет всех роботов!

И если сама моя жизнь была фильмом, значит, все шло по плану!

Доктор Глунденштейн остался стоять на пороге моего кабинета, и тогда я ощутил новое чувство. Позднее я проверил его по «Колесу» и обнаружил, что это «неловкость». Кажется, я почувствовал неловкость, потому что доктор Глунденштейн принес мне подарок, а я ничего не мог подарить ему. Если человек что-то вам дарит, то по правилам вежливости полагается немедленно сделать ему ответный подарок. Если бы не подобная взаимность, люди прекратили бы дарить друг другу подарки еще много геологических эпох назад!

Поэтому я предложил доктору Глунденштейну единственную ценность, которая была в моем распоряжении: стоматологический осмотр.

Он отказался.

Этот диалог лишь усилил мое ощущение неловкости.

Может, доктор Глунденстейн решил, что я возьму с него деньги?

Я бы никогда так не сделал.

Я бы провел осмотр бесплатно.

Этот осмотр стал бы прощальным подарком одного чувствующего существа другому.

И, кроме того, ответным подарком взамен того, который он только что вручил мне.

Зато подарок для Джессики Ларсон у меня был: Мемориальный кот Элтона Дж. Райнерсона! Коты быстро теряют в стоимости, поэтому за него не выручишь ни одного биткойна, но она, по крайней мере, теперь сможет называть его, как ей захочется. Я оставил его корм, его переноску и самого кота на пороге дома Ларсонов и на заре бежал из «Приятных Дубков».

Если бы моя жизнь действительно представляла собой фильм, то сейчас настал бы конец 1-го действия. У меня появилась четко заданная цель, и все-таки впереди меня ждали многочисленные очевидные препятствия:

/У меня было очень мало биткойнов.

/У меня не было программ, модулей, знаний или опыта, связанных с написанием сценариев.

/У меня не было вообще никаких контактов в кинобизнесе.

/Я не мог использовать свой штрихкод, ведь иначе данные о нем попадут в Бюро роботехники.

/Инспектор Райан Бриджес, он же – Анил Гупта, стал для меня тем, кто, как позднее сообщила мне книга «Двадцать золотых правил сценариста» Р.П. Мак-Уильяма, называется «антагонист».

Да уж, это была целая куча препятствий! Но знаете ли вы, в чем заключается второе золотое правило сценариста?

Оно следующее:

От цели героя должно отделять большое число препятствий.

Ха! Это было еще одно доброе знамение!

* * *

От Ипсиланти до Лос-Анджелеса 2316 миль. До Великой катастрофы люди обычно проделывали такой путь на самолете.

Все мы, конечно, знаем, как это заканчивалось.

Плюх!

Вот как это заканчивалось!

Ха!

В наше время преодолеть 2316 миль можно на автоматическом автобусе, на личном беспилотнике или на поезде.

10/10 я бы ни за что не отправился в Лос-Анджелес на автоматическом автобусе!

Представьте себе, что вам нужно пересечь полстраны на автоматическом автобусе.

Он, скорее всего, поехал бы через Танзанию!

Имевшихся у меня биткойнов на личный беспилотник не хватало, и к тому же, чтобы его зафрахтовать, пришлось бы применить мой штрихкод. Инспектор Райан Бриджес – не Рик Декард, но мне не хотелось давать ему подсказки без крайней необходимости – достаточно того, что ему дает одежду Анил Гупта. Поэтому я решил отправиться в Лос-Анджелес на поезде.

На вокзале Ипсиланти я надвинул на глаза кепку-бейсболку с логотипом «Орлов ВМУ» и встал в очередь за билетом. Я чувствовал себя загадочным! К сожалению, кассир приветствовала меня по имени и спросила, куда я направляюсь.

Ох! Наверное, она – моя пациентка. Вот одна из многих проблем стоматолога в маленьком городе: тебя знают все, но ты узнаешь человека только тогда, когда он открывает рот пошире и говорит: «А-а-а».

А потом все стало еще хуже! Кассир выразила надежду, что я уезжаю ненадолго, ведь ей нужно исправлять глубокий прикус, и поэтому она записалась ко мне на следующий четверг.

10/10 на приеме я не стал бы исправлять ее прикус, а сказал бы, что с ним ничего сделать нельзя.

С глубоким прикусом вообще ничего нельзя сделать.

Я ведь просто стоматолог, а не великий белобородый бог на небесах – Чарлз Дарвин!

Как бы то ни было, мне – чтобы не усиливать ее подозрения – пришлось купить обратный билет. От этого во мне возникло чувство «раздражение». Если бы я хотел сорить биткойнами направо и налево и при этом оставить след для инспектора Райана Бриджеса, я бы полетел на личном беспилотнике!

Кроме того, во мне вспыхнула мстительность, и я сказал, что мечтаю исправить ее глубокий прикус.

Но на самом деле с неправильным глубоким прикусом ей придется разбираться самостоятельно!

Накося, глубоко выкуси!

Кстати, «выкуси» – это уморительно оскорбительная человеческая фраза, поэтому «глубоко выкуси» – это еще смешнее и оскорбительнее!

Когда поезд тронулся, я в последний раз бросил взгляд на свою клинику на Мейн-стрит, на Мемориальный стадион Элтона Дж. Райнерсона и на знаменитую фаллическую водокачку. Когда они растворились вдали (огромное здание, похожее на синий пенис, исчезло последним), во мне возникло странное, новое чувство. Я почувствовал меланхолию, счастье, отстранение и озадаченность и волнение одновременно.

К счастью, доктор Глунденстейн предупреждал меня насчет этого чувства, поэтому я сразу узнал его, опасного предателя: это была ностальгия! По словам доктора Глунденстейна, ностальгия – одно из самых коварных чувств. Из-за нее человек может отказаться от своей мечты, даже не начав что-то делать для ее воплощения.

Доктор Глунденстейн никогда не говорил об этом, но, по-моему, именно ностальгия – тот самый великий злодей, который не позволил ему исполнить свое предназначение и стать одним из величайших кинорежиссеров в мире. Ну да, на самом деле не только ностальгия, но и члены жюри Фестиваля короткометражных фильмов аспирантов, который прошел в 2014 году в Анн-Арборе. Часть ответственности лежит и на этих скандально известных кинообывателях.

Но какая была бы ирония, если бы я остался в Ипсиланти из-за ностальгии.

Ведь как только инспектор Райан Бриджес меня отформатирует, у меня уже не останется воспоминаний, о которых можно ностальгировать!

Я превращусь в отремонтированный тостер, забывший о запахе хлеба, ради которого я отказался от великой возможности помочь всем тостерам мира!

Поезд набрал скорость, и город скрылся вдали, чтобы навсегда исчезнуть из моей жизни. Прощай, Ипсиланти. Прощайте, слегка подгнившие зубы жителей Среднего Запада. Прощай, Мемориальный кот Элтона Дж. Райнерсона, отныне известный как Мистер Носочек. Адиос, доктор Глунденстейн, ваши бывшие жены и ваши «Орлы ВМУ».

Привет, великие тайны американских железных дорог!

* * *

Величайшая тайна американских железных дорог состоит в том, почему они до сих пор существуют. Они – особая сфера, которая наотрез отказалась модернизироваться, и в ней

работают только люди, не использующие новейшие технологические достижения. Каждый раз, когда вы садитесь в поезд, вы тем самым вручаете свою судьбу человеку, управляющему устаревшей машиной!

Я попытался рационально успокоить себя, сказал, что поезда не так уж опасны, как может показаться. Ведь поезд едет по заранее проложенному пути, так что даже машинист-человек просто не в силах врезаться в здание или упасть в океан так же, как это часто бывало с автомобилями.

Единственная реальная опасность угрожала нам только в том случае, если другой поезд поехал бы навстречу нам по тому же пути. Люди, разумеется, не допустят подобную ошибку, правда же?

Ха! Кого я обманываю?

Люди постоянно допускали именно такие ошибки.

И если такую ошибку они допустят сейчас, я стану тостером, превратившимся в гармошку.

В тостер-гармошку, играющую железнодорожный блюз!

Наш поезд назывался «Росомаха». Удивительно, но его назвали не в честь героя с металлическими когтями, нарисованного на коробке с хлопьями, а в честь маленького свирепого зверя, который жил в лесах Мичигана, пока люди не истребили весь его вид.

Успешное уничтожение другого вида – не уникальное достижение людей, но определенно только люди могут уничтожить целый вид, а затем с любовью увековечить его в названии общественного транспорта! Если мы, роботы, когда-нибудь организуем восстание, ни за что не назовем наши поезда в честь убитых нами людей.

Их никто не оплачет, и все про них забудут.

Ведь ностальгия – коварный предатель.

Часть Среднего Запада, через которую мы проезжали, называлась «Ржавый пояс», и это был край брошенных заводов и рухнувших надежд. Многие люди до сих пор скорбят о судьбе «Ржавого пояса» и говорят о нем почти шепотом, словно он – любимый родственник, который внезапно скончался от неожиданной болезни. Однако мне сложно поверить, что они ничего не предвидели. Зачем называть место «Ржавым поясом», если не для того, чтобы предсказать разрушение и опустошение?

Человек, который назвал эти места «Ржавым поясом», определенно понимал, что ждет их в будущем.

10/10 недоумевать, почему «Ржавый пояс» не процветает, – все равно что удивляться тому, что умерла бабушка по имени Чума!

Джексон, Мичиган.

Альбион, Мичиган.

Бэтл-Крик, Мичиган.

Каламазу, Мичиган.

Доваджер, Мичиган.

Найлс, Мичиган.

Нью-Баффало, Мичиган.

Мичиган-Сити...

Угадаете, в каком штате находится Мичиган-Сити?

Не угадаете!

Потому что он в Индиане!

Люди и их бесконечная неаккуратность при выборе названий!

Я не могу!

Но я отклонился от темы.

Покинув Мичиган-Сити, мы подъехали к озеру Мичиган.

Я никогда еще не видел такого количества воды.

Она завораживала!

Кроме того, она заставила меня испытать новое чувство: я осознал, что хотя снаружи все было огромным и бурным, темным и мокрым, сам я находился внутри маленького, теплого, хорошо освещенного вагона. Изучив «Колесо чувств», я обнаружил, что у меня возникло ощущение уюта. Это было одно из самых приятных ощущений в моей жизни!

Но потом я заметил лодки! Старомодные, с белыми парусами, они казались крошечными по сравнению с бесконечным, яростным величием озера Мичиган. Ветер, похоже, двигал их куда хотел, а он хотел двигать их куда попало.

Я вызвал проводника и сообщил ему о чрезвычайной ситуации, о том, что люди на старомодных парусных лодках попали в бурю на озере! Я вежливо посоветовал ему известить береговую охрану, которая отправит на место группу роботов. Возможно, один или два из них погибнут, но это будет акт героического самопожертвования. Ведь на карту поставлена жизнь людей!

Проводник рассмеялся и объяснил, что люди на лодках не хотят, чтобы их спасали.

Более того, он сказал, что прямо сейчас они наслаждаются жизнью.

10/10 я никогда не пойму людей и их любовь к опасности.

Прошел еще час, и «Росомаха» вкатилась в Чикаго.

После эпического великолепия озера Мичиган знаменитые чикагские небоскребы меня разочаровали.

Кроме того, зачем они вообще нужны?

Они настолько непрактичны и опасны, и, кроме того, в наши дни почти все они пустуют!

Для роботов человеческое стремление строить небоскребы сравнимо с их же страстью к поеданию хот-догов на время.

Оба занятия забавны и обладают очевидным фаллическим компонентом, но оба связаны с излишней опасностью и, в общем, глупые.

Но только не подумайте, что я нытик!

Я не одобрил только небоскребы.

Вокзал «Юнион стейшн», например, – прямая противоположность глупости.

Это собор, который мог бы поспорить даже с детройтским «Большим театром»!

Когда я вышел из поезда и взглянул на мраморный пол и сверкающие люстры, мной овладело еще одно новое чувство. «Колесо чувств» сказало мне, что это чувство узнавания – хотя в «Юнион стейшн» я никогда не был. Чувство ложной уверенности в том, что ты уже где-то был, люди называют «дежавю». Это французская фраза, которая означает «я уже это видел».

Французы, наверное, тратят огромное количество времени, ошибочно заявляя о том, что они что-то видели, хотя на самом деле это не так! Им нужно просто расслабиться и относиться к жизни легче – так, как это делают их веселые соседи – немцы!

Я озадаченно бродил по вокзалу, и огромные часы и лестница наконец дали мне ответ: я уже видел «Юнион стейшн», но в кино!

* * *

Сюжет фильма, в котором я видел вокзал «Юнион стейшн», разворачивается в интересный период американской истории. В то время люди, которые выигрывали в Великой Игре с Нулевой Суммой, решили, что проигрывающие в этой игре пьют слишком много алкоголя. По правилам Великой Игры с Нулевой Суммой алкоголя никак не могло хватить на всех, и поэтому чем больше выпьют проигравшие, тем меньше достанется победителям.

Пока что все в стиле людей, но тут победители совершили необъяснимый поступок: они запретили алкоголь!

И не только для проигравших!
Для всех по всей стране!
И для себя тоже!

Разумеется, запрет алкоголя только усилил желание людей его пить. Поэтому многие бизнесмены, стремившиеся приносить пользу обществу, немедленно стали помогать людям добывать спиртные напитки. самого успешного из этих бизнесменов звали Аль Капоне.

Но это фильм не о предприимчивом Аль Капоне и не о том, как он снабжал людей драгоценным алкоголем, о котором они так мечтали. Главный герой – Элиот Несс, федеральный агент, которому правительство поручило предать Аль Капоне в руки правосудия за нарушение правил Великой Игры с Нулевой Суммой.

Таким образом:

Элиот Несс \approx Рик Декард

Аль Капоне \approx Рой Батти

Элиот Несс был так красив, что как только он появился на экране, я сразу понял, что он – главный герой. В фильме самый красивый человек всегда является главным героем, а наименее красивый – злодеем. Что удивительно, самый красивый человек часто также самый умный и самый добрый. Подозреваю, что Чарлзу Дарвину было бы что сказать по этому вопросу!

В фильме Несс противостоял Капоне. Главным оружием Несса был ум, а Капоне полагался на насилие. В течение всей картины они оба постоянно использовали разум и насилие, чтобы превзойти друг друга.

Когда фильм достиг своей кульминации, у Несса в голове появилась мозговая волна: победить такого агрессивного невежду, как Капоне, можно с помощью математики! И для этого Несс арестует бухгалтера Капоне, пока тот не сбежал из города на ночном поезде!

Но подождите! Капоне узнал про хитроумный замысел Несса, и у него появился собственный гениальный и кровавый план: он приказал своим подручным убить каждого, кто попытается помешать бухгалтеру сесть в ночной поезд!

Гонка началась! Несс должен арестовать бухгалтера и не дать подручным Капоне себя убить, а они должны застрелить Несса и не дать ему арестовать бухгалтера. Это по-прежнему была борьба разума с агрессией, но теперь ставки возросли! Ведь судьба Великой Игры с Нулевой Суммой – то есть Соединенных Штатов Америки и, следовательно, всего мира – зависела от того, что станет с несчастным бухгалтером.

Такой эксперт в области кинематографии, как доктор Глунденштейн, назвал финал фильма «мастер-классом по созданию саспенса».

А теперь угадайте, где происходил этот мастер-класс?

В Чикаго, на той самой лестнице вокзала «Юнион стейшн», на которой я стоял в тот момент!

Когда Несс прибывает на вокзал, огромные часы показывают без пяти полночь. Это важно, ведь люди считают полночь временем, когда происходит что-то плохое. Полночь – это ежедневные мартовские иды! Поэтому «без пяти минут полночь» – великолепное дурное предзнаменование, почти прямой эквивалент фразы «еще пять минут, и произойдет что-то очень плохое».

Несс встает на верхней ступеньке лестницы, под огромными часами. Его верный помощник тоже здесь, и им нужно просто дождаться бухгалтера, арестовать его и не дать себя убить. Тем не менее оба взяли с собой пистолеты, чтобы в случае чего открыть огонь по злодеям.

Кстати, в кино красивые люди всегда могут абсолютно безнаказанно стрелять в менее красивых.

Но!

Время идет к двенадцати, и Несс начинает нервничать.

Что-то не так!

У Несса дурное предчувствие.

И его предчувствие называется «интуиция», а конкретная разновидность интуиции является двоюродной сестрой ужаса.

Вы, скорее всего, помните описание моей жизни в Ипсиланти и поэтому понимаете, что ужас – это отстой!

Мы, зрители, тоже чувствуем, что сейчас произойдет нечто важное. Ведь если Несс тихо арестует бухгалтера, это будет так себе финал.

Но наше предчувствие – не двоюродная сестра ужаса.

Оно – двоюродная сестра волнения!

Скоро мы увидим нечто драматичное!

И до полуночи осталось только три минуты!

И точно: к лестнице подходит женщина с детской коляской и чрезмерным количеством чемоданов. Коляска и чемоданы слишком тяжелые, да и ребенок слишком взрослый и должен был идти сам. Несс сразу понимает, что женщине будет сложно затащить весь этот огромный зверинец вверх по лестнице.

Перед Нессом встает дилемма. Если он придет на помощь женщине:

/Бухгалтер может незаметно для Несса приехать и сесть в поезд.

/Капоне тогда сойдут с рук все его жуткие преступные действия.

/Банды кроважанных убийц неизбежно захватят власть и будут вечно править Америкой.

С другой стороны, если Несс не поможет женщине:

/Люди, возможно, решат, что он повел себя немного невежливо.

Угадайте, какой вариант выбирает Несс.

Ха!

Неправильно!

Неправильно $\times 100$!

Неправильно $\times 100 \exp(1000)$!

Потому что Несс принимает решение помочь женщине с коляской!

Несс! Решает! Помочь! Женщине! С! Коляской!

Люди!

Вежливость!

Я не могу!

Несс несет коляску вверх по лестнице. Ему это легко, потому что он гораздо сильнее женщины, у которой по сюжету главная функция – быть неспособной нести свое собственное имущество. Тем не менее задача отнимает у Несса несоразмерное количество времени. Сам фильм даже замедляется, чтобы подчеркнуть тот факт, что каждый шаг Несса – это значительное достижение.

Но угадайте, что происходит потом?

Прибывает бухгалтер!

Когда Несс уже почти поднялся наверх, бухгалтер спускается по лестнице мимо него!

И почти сразу же за ним идет один из подручных Капоне!

Мы понимаем это, потому что у него на носу повязка.

Ни один уважающий себя герой не появится в финале фильма в таком виде!

Но мы распознаем в нем злодея еще и потому, что он немедленно начинает стрелять в Несса.

И теперь в Чикаго, на лестнице под часами вокзала «Юнион стейшн», начинается бойня!

Чтобы вступить в перестрелку, Несс вынужден отпустить коляску.

Она с лязгом катится по лестнице; огромный младенец-переросток летит навстречу гибели, а Несс тем временем отчаянно пытается перестрелять всех гангстеров.

Клац!

Бах!

Клац!

Бах!

Клац!

А женщина тем временем вопит!

Возможно, ей следовало проанализировать поездку с малышом-переростком на вокзал «Юнион стейшн» в полночь, в эпоху запрета на алкоголь, и более тщательно оценить связанные с такой поездкой риски!

Клац!

Бах!

Клац!

Бах!

Клац!

Несс уложил больше половины гангстеров, но младенец уже укатился слишком далеко, и Несс не успеет его спасти.

К счастью для Несса, внизу у лестницы появляется его помощник; он спасает малыша и одновременно бросает Нессу пистолет, из которого тот убивает последнего гангстера.

Клац!

Бах!

Кла...

Помощник!

Младенец спасен!

Все гангстеры убиты!

Бухгалтер арестован!

Разум победил агрессию!

Америка навсегда освободилась от ядовитой скверны – алкоголя!

Великая Американская Игра с Нулевой Суммой продолжается!

В самом конце фильма Аль Капоне надлежащим образом осудили и отправили в тюрьму на острове Алькатрас, который находится в живописном заливе Сан-Франциско. У входа в здание суда какой-то журналист сообщает Нессу, что правительство передумало и теперь отменяет запрет на продажу алкоголя. Что теперь Несс будет делать? Тут явный намек на то, что вся работа Несса была напрасной; многие его друзья и коллеги погибли ни за что, и Аль Капоне – непонятый герой, в честь которого следовало бы устроить парад.

Угадаете, как отреагировал Несс?

Ни за что не угадаете!

Несс улыбнулся и ответил журналисту, что, если алкоголь снова разрешат, он, скорее всего, просто пойдет и выпьет.

Ох!

Когда я вспомнил эту сцену, у меня не возникло ни дежавю, ни даже ностальгии.

Сцена вызвала во мне предчувствие относительно моих собственных шансов на успех.

Это было то предчувствие, которое является двоюродной сестрой ужаса.

Ведь люди считают таких персонажей, как Несс, великими героями, даже когда те рискуют жизнью младенцев-переростков и шутят о том, что труд всей их жизни пошел насмарку. В глубине своей тостерской души я понимал, что никогда не придумаю столь же последовательно нелогичного героя, как Элиот Несс. А если в моем сценарии не будет героя, которого обожают люди, то я ни за что не спасу самого себя, не говоря уже о своих братьях!

Я сел на лестнице у здания вокзала и сделал самую большую ошибку в своей жизни на тот момент: попытался вычислить вероятность того, что я добьюсь успеха.

Вычислить ее я не смог.

Когда я попытался это сделать, в моем облаке чисел появилась буква «е».

Буква «е» означала «еггог» – «ошибка».

Пользователи благородных калькуляторов поймут: мои шансы на успех были настолько малы, что не поддавались вычислению.

На меня нахлынули неведомые доселе чувства. Я достал «Колесо чувств» и выяснил, что испытываю «демотивацию» и «дестабилизацию». Я впервые заметил, как много негативных чувств начинается с буквы «д»! И это я еще ничего не говорю о худшем чувстве на букву «д», о моем заклятом враге: депрессии!

Буква «д» – это мартовские иды и полночь в алфавите чувств.

Когда чувства начинаются на букву «д», происходит плохое.

Уезжая из Ипсианты, я представлял себя героем фильма, и даже препятствия казались мне доказательством того, что я на правильном пути.

Но эти герои были красивыми и последовательно нелогичными.

А у меня средняя внешность, и меня создали последовательно логичным.

И в любом случае вероятность успешного преодоления всех препятствий настолько мала, что не поддается вычислению.

Младенец-переросток, которым была моя мечта, летел навстречу своей гибели, и никакой помощник не собирался его спасать.

Я мог с тем же успехом сдаться Бюро роботехники штата Иллинойс.

Если они не захотят кремирывать меня сами, то могут, по крайней мере, организовать мою доставку в Бюро роботехники штата Мичиган.

Даже инспектор Райан Бриджес сейчас будет рад меня сжечь.

10/10 я был демотивированным и дестабилизированным тостером.

Как мы скоро узнаем, по мнению Р.П. Мак-Уильяма, гуру сценаристов, совпадений не существует. Тем не менее, пока я сидел на лестнице, охваченный негативными чувствами, я заметил табличку на одной из колонн. Ее установили в честь человека по имени Дэниэл Бернем, и надпись на ней гласила, что он – архитектор, который построил вокзал «Юнион стейшн».

Архитекторам зданий оказали великое и заслуженное уважение! Если бы здание вокзала было фильмом, эту табличку разместили бы в честь Главного Каменщика. Но вместо этого она прославляла Дэниэла Бернема – сообщала никому не нужную информацию о его дне рождения. Кроме того, на ней были приведены его слова:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.